

ЦЕНТР ГРАЖДАНСКОГО ОБРАЗОВАНИЯ И ПРАВ ЧЕЛОВЕКА

**И.А. Германов, Е.Б. Плотникова,
А.Б. Суслов, М.В. Черемных**

Мониторинг соблюдения прав человека в профессиональных образовательных организациях Пермского края проводился Центром гражданского образования и прав человека в марте–июне 2015 года при финансовом содействии Европейского Союза.

Итоговый отчет также был подготовлен при финансовом содействии Европейского Союза. Содержание отчета является исключительно ответственностью составителей и Центра гражданского образования и прав человека и может не совпадать с позицией Европейского Союза.

This document has been produced with the financial assistance of the European Union for the project "Human Rights for Students of Schools, Vocational Schools and Universities". The contents of this document are the sole responsibility of Centre for Civic Education and Human Rights and can under no circumstances be regarded as reflecting the position of the European Union.

ПРАВА ЧЕЛОВЕКА В ПРОФЕССИОНАЛЬНЫХ ОБРАЗОВАТЕЛЬНЫХ ОРГАНИЗАЦИЯХ ПЕРМСКОГО КРАЯ

**И.А. Германов, Е.Б. Плотникова,
А.Б. Суслов, М.В. Черемных**

**ПРАВА ЧЕЛОВЕКА
В ПРОФЕССИОНАЛЬНЫХ
ОБРАЗОВАТЕЛЬНЫХ ОРГАНИЗАЦИЯХ
ПЕРМСКОГО КРАЯ**

**ИТОГОВЫЙ ОТЧЕТ О ПРОВЕДЕНИИ МОНИТОРИНГА
(март – июнь 2015 года)**

ПЕРМЬ 2015

УДК 372.834
ББК 74.266.7
П 68

Германов И.А., Плотникова Е.Б., Суслов А.Б., Черемных М.В.
Права человека в профессиональных образовательных органи-
зациях Пермского края: Итоговый отчет о проведении мониторинга /под
ред. д. и. н. А.Б. Сусллова/. – Пермь, 2015. – 56 с.

Мониторинг соблюдения прав человека в профессиональных образовательных организациях Пермского края проводился Центром гражданского образования и прав человека в марте – июне 2015 года при финансовом содействии Европейского Союза.

Итоговый отчет также был подготовлен при финансовом содействии Европейского Союза. Содержание отчета является исключительно ответственностью составителей и Центра гражданского образования и прав человека и может не совпадать с позицией Европейского Союза.

This document has been produced with the financial assistance of the European Union for the project “Human Rights for Students of Schools, Vocational Schools and Universities”. The contents of this document are the sole responsibility of Centre for Civic Education and Human Rights and can under no circumstances be regarded as reflecting the position of the European Union.

© Центр гражданского образования
и прав человека, 2015
© Германов И.А., Плотникова Е.Б.,
Суслов А.Б., Черемных М.В., 2015
© Издатель СПУ «МиГ»,
оригинал-макет, оформление, 2015

Мониторинг соблюдения прав человека в профессиональных образовательных организациях Пермского края: концепция и методология

Профессиональные колледжи, техникумы и другие образовательные организации, относящиеся к среднему профессиональному образованию (далее иногда будем называть их *колледжами*), традиционно находятся на периферии внимания как общества в целом, так и правозащитных организаций. Между тем, в этой системе имеют место нарушения прав человека. В силу высокой латентности нарушений прав человека государство и общественность не всегда имеют возможность вмешаться и исправить положение.

Российская образовательная политика на современном этапе, в частности, связана с ориентирами на формирование свободной личности, способной отстаивать свои права и уважительно относиться к правам других людей. К сожалению, ни государственные структуры, ни общественные организации, ни средства массовой информации не имеют полной и достоверной информации о сегодняшней ситуации с соблюдением прав участников образовательных отношений в среднем профессиональном образовании (далее – *СПО*). В связи с этим назрела необходимость проведения специального мониторинга.

Мониторинг проводила пермская городская общественная организация «Центр гражданского образования и прав человека» (директор – А.Б. Суслов) за счет средств проекта «Права человека для учащихся школ, вузов и профессиональных колледжей», получившего финансовую поддержку Европейской комиссии (орган Европейского Союза).

Руководство проектом осуществлял доктор исторических наук А.Б. Суслов. Полевые исследования проводились сотрудником Центра гражданского образования М.В. Черемных, которой помогали студенты историко-политологического факультета ПГНИУ В. Епишина, М. Щелова, О. Кервидис, К. Шарипова, Т. Волкова, В. Сабурова.

Корректность социологических исследований была обеспечена участием в проекте Центра социального партнерства и социологических исследований Пермского государственного национального исследовательского университета (Е.Б. Плотникова, И.А. Германов). Вместе с

Центром был разработан и инструментарий социологического исследования и обработаны полученные данные.

С самого начала данный мониторинг рассматривался нами не как теоретическое научное исследование, а как прикладное. Цель проведенного исследования – продвижение позитивных изменений в сфере соблюдения прав человека в организациях СПО Пермского края. Исходя из поставленной цели, были сформулированы основные задачи мониторинга:

1. Выявление уровня знаний прав человека учащимися и учителями.
2. Выяснение причин, природы, характера наиболее распространенных случаев нарушений прав человека в техникумах и колледжах.
3. Определение путей изменения ситуации с обеспечением прав участников образовательных отношений и выработка предложений по улучшению положения.

Концептуальный подход мониторинга определяется подходами к правам человека, которые закреплены в Конституции РФ и ряде международных нормативно-правовых актов. Главное в этом подходе то, что права человека касаются только взаимоотношений *человека и власти* и призваны защищать человеческое достоинство от произвола государственной и иной власти, поэтому соблюдение прав человека является обязанностью власти и ее представителей. Проецируя данный подход на техникумы и колледжи, необходимо помнить, что *соблюдение прав человека в образовательной организации является обязанностью педагогов, поскольку именно они представляют в школе власть и облечены официальными полномочиями.*

Методология мониторинга соблюдения прав человека в школах Пермской области базируется на многолетних наработках наших коллег – Хельсинкского фонда по правам человека (Варшава), обобщенных в книге «Мониторинг прав человека»¹.

Научная и практическая состоятельность избранной методологии, на наш взгляд, вполне подтверждена мониторингами соблюдения прав человека в школах Пермской области (крае), проведенными Центром гражданского образования и прав человека в 2003–2004, 2004–2005 и 2014–2015 учебных годах². Мы, естественно, постарались всесторон-

¹ Мониторинг прав человека. Варшава, 2001.

² Миков П., Суслов А. Права человека в школах Пермской области: Итоговый отчет о проведении мониторинга. Пермь, 2004; Германов И.А., Миков П.В., Плотникова Е.Б., Суслов А.Б. Права человека в школах Пермской области: Итоговый отчет о проведении мониторинга. Пермь, 2005; Германов И.А., Плотникова Е.Б., Суслов А.Б., Черемных М.В. Права человека в школах Пермского края: Итоговый отчет о проведении мониторинга. Пермь, 2014.

не использовать имеющийся опыт и учесть некоторые недочеты. Кроме того, сейчас мы имеем возможность сравнить сегодняшнюю реальность с ситуацией десятилетней давности.

Будучи не в состоянии охватить весь комплекс вопросов соблюдения прав человека в среднем профессиональном образовании мы сосредоточились на изучении наиболее важных, с позиции нашего концептуального подхода, аспектов проблемы:

- знание прав человека учащимися и педагогами;
- право учащихся на информацию;
- право на образование (некоторые аспекты доступности образования);
- право на уважение человеческого достоинства учащихся (включая свободу от пыток, жестокого и унижающего человеческое достоинство обращения и наказания);
- свобода выражения учащимися своего мнения;
- право учащихся на равенство независимо от успеваемости, внешнего вида, национальности, пола, состояния здоровья, материального положения, родственных связей между учеником и учителем;
- право учащихся на неприкосновенность частной и семейной жизни;
- право на участие учащихся в управлении колледжем;
- право на справедливое разрешение конфликтов в колледже;
- социально-экономические права педагогических работников (в первую очередь, свобода труда, некоторые аспекты оплаты труда и т. д.)

В исследовании наибольшее внимание обращалось на соблюдение личных прав учащихся. Однако нам показалось важным затронуть некоторые социально-экономические права работников образовательных организаций, поскольку, по нашему предварительному прогнозу, нарушения социально-экономических прав педагогов являются главными причинами оттока из техникумов и колледжей квалифицированных преподавателей, а оставшиеся зачастую не умеют решать педагогические проблемы без нарушения прав учащихся.

Сбор эмпирической информации осуществлялся с использованием ряда методов:

- анкетирование по месту работы/учебы (опрошено 283 студента и 218 педагогов в 12 организациях СПО Перми и Пермского края);
- экспертные интервью с руководителями образовательных организаций и педагогами;
- фокус-группы (со студентами и с педагогами);
- нестандартизированное наблюдение в образовательных организациях;

- анализ документов (законодательные акты в сфере образования и прав человека, внутренние нормативные документы образовательных организаций и т. п.)

Значимость выводов реализуемого проекта во многом зависит от процедуры отбора объектов обследования, т. е. формирования выборочной совокупности. Ограниченные ресурсы, которыми располагали организаторы исследования, не позволили осуществить принцип рандомизированного (случайного) отбора, позволяющего корректно экстраполировать выводы выборочного обследования на всю общность, выступающую в качестве объекта исследования. В связи с этим использовалась одна из разновидностей целенаправленного отбора, который ограничивает возможность индуктивного вывода, но позволяет представить достаточно разнообразный спектр оценок изучаемого явления. Таким образом, данные, полученные в ходе опроса, не обладают внешней валидностью. По результатам опроса следует говорить лишь о внутренней валидности – распространении информации на выборочную совокупность (учащихся и педагогических работников).

Отбор образовательных организаций для проведения исследования проводился в несколько этапов. Первоначально были отобраны ряд административно-территориальных образований, представляющих собой территории с различным уровнем социально-экономического развития и состояния образовательной инфраструктуры. В каждой из территорий отбирались учреждения среднего профессионального образования, которые, с позиций целей и задач исследования, могли бы рассматриваться в качестве так называемых «типичных единиц». На этом этапе выбор конкретных техникумов и колледжей был опосредован рядом обстоятельств.

Во-первых, исследователи исходили из того, что изучаемые проблемы достаточно распространены и более или менее инвариантны к различным контекстуальным факторам. В то же время внутренние свойства отбираемых единиц потенциально должны обеспечивать достаточную дифференциацию значений интересующих признаков.

Во-вторых, отбираемые единицы должны быть доступны исследователям. Это обстоятельство имеет принципиальное значение, поскольку поднимаемые в ходе исследования вопросы имеют достаточно чувствительный характер, поэтому успех проекта во многом зависит от готовности респондентов и экспертов открыто высказываться по поводу изучаемых проблем. В связи с этим при отборе образовательных учреждений учитывался такой фактор как лояльность к исследованию администрации и педагогического состава колледжей.

В результате в выборку попали 12 профессиональных образовательных организаций. В каждой из них по формализованным вопросам опрашивались педагогические работники, а также студенты.

Среди студентов, попавших в выборку, доля юношей и девушек оказалась равной. Подавляющее большинство преподавателей – женщины (84%), доля мужчин составляет 16%. Распределение респондентов по возрастным группам следующее: до 25 лет – 3,1%; от 26 до 30 лет – 8,9%, от 31 до 35 лет – 10,9%, от 36 до 40 лет – 13,5%, от 41 до 45 лет – 12,0%, от 46 до 50 лет – 16,1%; от 51 до 55 лет – 14,1%, старше 56 лет – 21,4%.

Мониторинг был проведен в несколько этапов:

1. Подготовка инструментария (разработка анкет, сценариев фокус-групп, листов наблюдения, путеводителей для углубленных интервью).

2. Полевые исследования (сбор документации; проведение анкетирования учителей и учащихся; наблюдение; углубленные интервью с директорами техникумов и колледжей и с педагогами; фокус-группа; анализ источников права).

3. Обработка и анализ собранных материалов.

4. Написание итогового отчета, представление его органам управления образованием, распространение отчета.

Отчет направляется руководителям федеральных, региональных, муниципальных органов управления образованием, директорам образовательных организаций, заместителю губернатора, курирующему сферу образования, депутатам Законодательного собрания Пермского края, уполномоченным по правам человека и по правам ребенка в Российской Федерации и в Пермском крае, средствам массовой информации, российским и международным правозащитным организациям.

Центр гражданского образования и прав человека будет рад получить предложения, замечания и комментарии по содержанию отчета.

Наш адрес: 614070, г. Пермь, ул. Техническая, 3, офис 13.

Тел./факс: (342) 219-55-89, 219-55-90; e-mail: civeducat@gmail.com

Психологический климат и соблюдение прав человека

Эффективность учебно-воспитательной работы образовательной организации во многом зависит от сформированной там психологической атмосферы. Важной составляющей психологического климата является наличие/отсутствие нарушений прав человека. Связь очевидна: любое унижение человеческого достоинства создает ощущение психологического дискомфорта. Это понимают многие руководители учреждений СПО. Они заявляют, что обеспечение прав человека *«...зависит от наличия в учреждении такой атмосферы, где есть толерантность, самораскрытие и так далее»*, *«Мы стараемся создать здесь такую атмосферу, чтобы между преподавателями и обучающимися не было каких-то непреодолимых преград, чтобы мы жили одной семьей»*, *«Я выбрал психологический климат как приоритет»*, *«Психологическую атмосферу в образовательном пространстве я бы поставил во главу угла»*, *«Я за свою жизнь не оскорбил ни одного преподавателя, ни одного ребенка... И требую того же от своих коллег, чтобы они были осторожны в высказываниях»*.

Заметим, что атмосфера техникумов и колледжей в целом несколько отличается от школьной тем, что меньше «школярства», больше «делового настроя» у обучающихся, мотивации на получение профессиональных знаний. Подавляющее большинство опрошенных студентов (60%) характеризуют принципы взаимоотношений студентов и педагогов в категориях «уважение и сотрудничество». При этом четверть (25%) считают, что для этих взаимоотношений характерно «взаимное равнодушие», а 8% – «подчинение и принуждение», 7% опрошенных с ответом затруднились. Эти оценки хорошо коррелируют с тем, насколько часто наши респонденты или их знакомые становились жертвами нарушений прав человека.

Объективная оценка наличия нарушений в сфере прав человека на материалах опроса довольно сложна. Поскольку уровень информированности респондентов довольно низкий, им сложно правильно квалифицировать возникающие ситуации как нарушения. На ответы в определенной мере влияет их заинтересованность. Тем не менее, даже с учетом этих оговорок, можно сделать вывод, что ситуацию с соблюдением прав учащихся в обследованных образовательных организациях нельзя назвать вполне благополучной. Более 40% опрошенных студентов и 10% педагогов на вопрос о наличии нарушений ответили утвердительно.

Попытаемся конкретизировать наиболее значимые аспекты проблемы.

Знание прав человека

Наличие у человека знаний о собственных правах – базовое условие формирования общества, в котором в полной мере обеспечивается защита человеческого достоинства. Именно эти знания позволяют людям ориентироваться в жизненных ситуациях, определять те из них, которые ограничивают или нарушают их свободы, а так же формируют у личности установки на отстаивание и защиту своих прав.

Формирование представлений о правах человека, позиционирование норм по их соблюдению в качестве значимой ценности и базового поведенческого ориентира являются важнейшими задачами процесса социализации личности. Значительную роль в этом процессе играют образовательные организации: школа, а затем и учреждения профессионального образования.

Одной из задач нашего исследования стала оценка уровня информированности участников образовательного процесса о правах человека, в том числе конкретные знания в этой области; определение субъективного восприятия их ценности; изучение функционирования основных каналов информации о правах человека в учебных заведениях.

Полное отсутствие соответствующих знаний зафиксировано у небольшой части обучающихся (7%), недостаток знаний («знаю, но мало») отметили две трети опрошенных (69%). Наконец, высокую оценку собственных знаний («знаю хорошо») выставил себе каждый четвертый участник исследования. Следует отметить, что уровень знаний в исследуемой предметной области у учащихся СПО оказался ниже, чем у школьников. Это видно по результатам субъективной самооценки и по содержательной стороне ответов на вопрос о знаниях конкретных прав человека (табл. 1). Так, у студентов СПО доля респондентов, затруднившихся назвать хотя бы один из вариантов ответа, составляет 43%, в то время как у учащихся общеобразовательных школ этот показатель почти в два раза ниже – 23%. Тем не менее, в обеих группах респонденты называли в среднем по три варианта, относящихся к правам человека.

Уровень осведомленности преподавателей СПО в области прав человека заметно выше, чем у студентов. Более трети из них (38%) указали на уверенные знания в этой сфере, почти половина отметили недостаток знаний и только 5% заявили, что практически не владеют информацией по этому вопросу. Не смогла назвать ни одного варианта ответа пятая часть опрошенных. Среди тех, кто дал содержательные ответы, среднее количество правильных вариантов – 4. Эти показатели примерно соответствуют показателям учителей общеобразовательных школ, зафиксированным в прошлогоднем опросе (табл. 1).

Таблица 1

Информированность студентов СПО и учащихся школ о правах человека

Показатели		Учреждения СПО		Общеобразовательные учреждения ³	
		Студенты	Преподаватели	Учащиеся	Учителя
Самооценка уровня информированности о правах человека	«Ничего не знаю»	7%	5%	4%	4%
	«Знаю мало»	69%	52%	55%	45%
	«Знаю хорошо»	24%	38%	40%	43%
Доля респондентов, затруднившихся назвать хотя бы одно из прав человека		43%	21%	23%	19%
Среднее количество указанных респондентами прав человека		3	4	3	4

Обучающиеся довольно критично отнеслись к оценкам знаний о своих правах. Вариант «знаю хорошо» выбрали только 20% опрошенных, на частичные знания указали 56%, на полное отсутствие – 19%. Эта ситуация заметно хуже в сравнении с результатами опроса школьников в 2014 году: хорошими свои знания относительно специфических прав учащихся назвали 30% респондентов.

Кроме того, как и в случае с информированностью об общих правах человека, оценка собственных знаний о специфических правах обучающихся оказалась значительно выше реального уровня. В вопросе, который подразумевал конкретизацию знаний в этой области, двое из трех учащихся не смогли дать какого-либо ответа, часть указывали общие права человека (свобода слова, право на образование, на бесплатную медицинскую помощь и т. п.)

Среди содержательных ответов, касающихся специфических прав учащихся, выделяются три позиции, отмеченные значимым числом респондентов: право на социальную поддержку и льготы (14%), возможность повторной сдачи экзамена или зачета (13%) и право на использование инфраструктуры образовательного учреждения, а также участие в организуемых там мероприятиях (9%). Все остальные позиции были отмечены в единичных анкетах. Среди них: право на отдых (каникулы, перемены и т. п.), возможность получения дополнительных образовательных услуг, право выбора специальности, профессии, траектории об-

³ По материалам исследования 2014 г.

учения, право пользования общежитиями, право обжаловать действия педагогов и администрации.

Столь низкая информированность студентов о своих правах создает благоприятную почву для соответствующих нарушений. Ответы одного из респондентов указывают на то, что это не только потенциальная, но уже и реальная угроза. В ходе опроса он отметил: «...студенты не обладают правами и свободами в этом заведении. Мы (студенты) в кабале от руководства. Везде ущемляют права». Хочется надеяться, что это единичная, а не массовая практика.

Обращает на себя внимание тот факт, что самооценка информированности участников опроса об изучаемом предмете во всех случаях оказывается сильно завышенной. Контрольный вопрос выявляет существенно большую долю респондентов, не обладающих конкретными знаниями о правах человека, чем это следует из их самоотчетов. Эта ситуация наблюдается как в прошлом, так и в нынешнем опросах.

Пробелы в знаниях прав человека среди студентов СПО могут объясняться тем, что у значительной части из них до сих пор не сформировалась четкая позиция относительно их места среди приоритетов государственной политики и норм общественной жизни. Только 56% респондентов признают безусловный приоритет прав человека. Каждый пятый участник опроса отмечает их важность и значимость, но соблюдение прав не рассматривает в качестве первоочередной задачи. Фактически это означает, что при определенных условиях эта часть респондентов полагает возможным нарушение прав человека в угоду каким-либо иным целям. К сожалению, почти 15% опрошенных студентов никогда не задумывались о роли прав человека.

Учителя продемонстрировали однозначную поддержку (на уровне 90%) необходимости обеспечения прав человека в стране, данный показатель в сравнении с предыдущим опросом школьных учителей практически не отличается.

У студентов верхние строчки рейтинга «узнаваемости» занимают: право на жизнь, образование, свободу выражения своего мнения, личную свободу и неприкосновенность. Эти позиции указали в анкетах 40–60% респондентов. Чуть менее четверти опрошенных упомянули право на охрану здоровья; каждый десятый – право на жилище, на труд, на обладание собственностью. Незначительное количество обучающихся (5–7%) в анкетах записали еще и право на отдых, свободу мысли, совести и религии, на семейное воспитание (рис. 1).

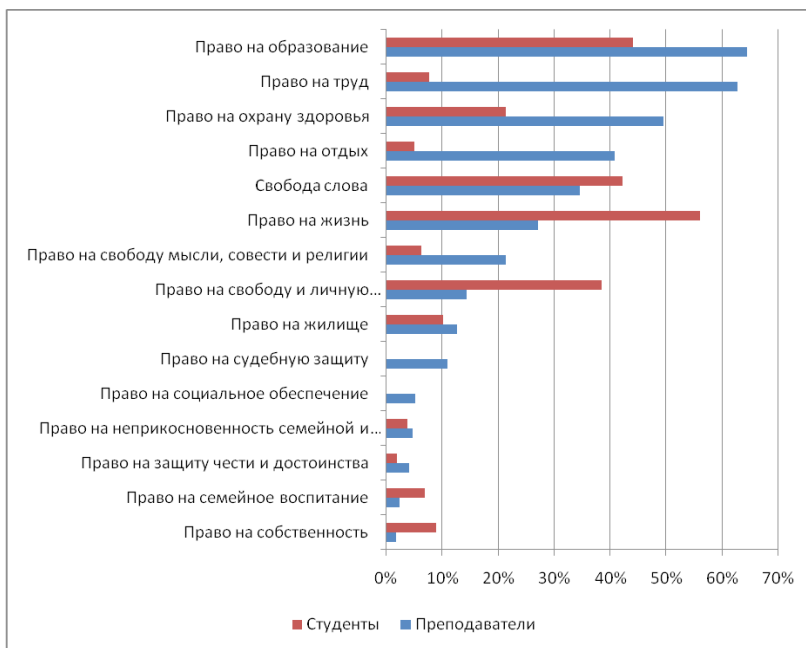

Рис. 1. Знания прав человека (опрос студентов и преподавателей).

Среди преподавателей наиболее узнаваемыми являются право на образование, на труд и охрану здоровья. Указанные позиции были отмечены более чем половиной опрошенных в этой группе. Значительная часть участников опроса вспомнили также о праве на отдых и свободу выражения своего мнения (42% и 36% соответственно). Примерно каждый пятый преподаватель отметил в анкетах право на жизнь, свободу мысли, совести и религии. От 11% до 13% упомянули права на жилище; свободу и личную неприкосновенность; право на судебную защиту; около 5% респондентов – право на социальное обеспечение.

Помимо этого в единичных случаях в ответах учителей встречались упоминания прав на информацию, равенство перед законом, защиту чести и достоинства, неприкосновенность частной и семейной жизни, а также права на имя и гражданство. В ряде случаев (6–7%) были отмечены нерелевантные ответы. Так, в качестве прав человека в анкетах указывались права потребителей, профессиональные права (например, свободный выбор методики обучения) и т. п. Примерно в 10% случаев ответы респондентов оказались неопределенными (например, «в соот-

ветствии с Конституцией...», «гражданские, социальные, политические...» и др.) Это свидетельствует о том, что значительная часть nastavников не обладает должным уровнем знаний.

О недостаточных знаниях некоторых директоров техникумов и колледжей в сфере прав человека свидетельствуют такие их высказывания во время интервью: «...все права в законодательстве прописаны», «...со стороны администрации и педагогического коллектива нарушений прав меньше, чем со стороны студентов», «...соблюдение прав человека в колледже – это отсутствие нарушений законодательства по образованию» и некоторые другие.

Наличие знаний в области общих прав человека и специфических прав учащихся позволяет участникам образовательного процесса правильно ориентироваться в окружающем мире и происходящих событиях, верно идентифицировать ситуации, ущемляющие их права и служит основой для отстаивания и защиты их прав. В ходе опроса студентам и преподавателям был предложен набор таких ситуаций для того, чтобы они нашли нарушения.

Закономерно, что педагоги лучше справились с этой задачей, поскольку по целому ряду позиций чаще, чем студенты, выявляли случаи нарушений. Это касается взимания платы за учебную литературу, предоставляемую образовательной организацией; денежных взносов «на нужды колледжа»; отношение преподавателя к учащемуся в зависимости от личностных характеристик (пол, успеваемость, поведение, национальность, материальное положение семьи и т. п.); отказ в предоставлении общежития иногородним студентам. По всем этим позициям доля ответов учителей, согласных с тем, что это – нарушения, заметно больше, чем среди учащихся (рис. 2). Тем не менее, педагогам тоже недостает знаний о собственных правах. Например, некоторые указывают, что права им предоставляются «согласно должностным обязанностям» или формулируют права как обязанность: «дать обучающимся образование».

Выявилась определенная специфика восприятия студентами своих прав и их внутренней иерархии. По-видимому, обучающимися свобода слова ценится выше, чем право на бесплатное образование. Так, например, отсутствие возможности высказывать и отстаивать свое мнение к числу нарушений отнесла почти половина опрошенных (48%). В то же время недопуск к занятиям, требования внесения платежей за пользование литературой, а так же на нужды содержания и материального обеспечения техникума или колледжа в качестве нарушений обозначили всего 20–30% респондентов. К сожалению, большинство студентов

и преподавателей считают естественными и оправданными ограничения некоторых свобод. Так, запрет на пользование мобильным телефоном на переменах, ограничение доступа из/в общежития в ночное время, требования ношения формы считают нарушениями прав только 10–20% опрошенных в обеих группах. Предъявление к обучающимся чрезмерных требований, не соответствующих их возрасту, также чаще всего не считается нарушением.

Рис. 2. Ситуации, которые рассматриваются как нарушение прав учащихся (опрос студентов и преподавателей).

В ходе опроса выяснилось, что степень знакомства учащихся со своими обязанностями заметно выше в сравнении с правами. Во-первых, они чаще давали высокие оценки своей осведомленности об обязанностях: 31% выбрали вариант «знаю хорошо» (в вопросе о правах – 20%). Во-вторых, существенно выше доля релевантных ответов: более 60% правильно охарактеризовали свои обязанности (в отношении прав –

32%). В-третьих, среднее количество вариантов ответа, приходящееся на одного респондента, в вопросе об обязанностях больше (2), чем в правах (1) (табл. 2).

Таблица 2

Информированность учащихся об их правах и обязанностях (опрос студентов)

Показатель информированности	Вопрос о правах	Вопрос об обязанностях
Доля респондентов, высоко оценивших свои знания	20%	30%
Доля респондентов, подтвердивших свои знания	32%	61%
Среднее количество названных вариантов прав/обязанностей	1	2

Возможно, что больший уровень знаний учащимися своих обязанностей связан с особенностями функционирования каналов информирования. Политика насыщения образовательной среды информацией об обязанностях (более 85% опрошенных уверенно заявили о возможности ознакомиться с ними в колледже) без аналогичных акцентов в области прав может указывать на стремление дисциплинировать студентов, а не рассматривать их как равноправных участников учебного процесса.

Основная часть ответов студентов, касающихся их обязанностей, сосредоточена вокруг учебного процесса. На первое место по частоте упоминаний выходит соблюдение формальных дисциплинарных требований (посещение занятий) – 62%. Содержательные требования (прилежное отношение к учебе) отмечены почти половиной участников опроса. При этом проявляется определенная специфика в ответах учащихся СПО в сравнении со школьниками. Если первые прилежание связывают главным образом с успешным и своевременным прохождением процедур промежуточного контроля (зачетов, экзаменов), то учащиеся школ обязанность прилежного отношения к учебе понимают, в первую очередь, как требования к регулярному и систематичному обучению (своевременное выполнение домашних заданий, ответственное отношение к учебе и т. п.)

Примерно четверть респондентов указали на необходимость соблюдения правил внутреннего распорядка, Устава, требований дисциплины и своевременность явки на занятия (отсутствие опозданий). Каждый десятый студент в числе своих обязанностей назвал уважительное отношение к преподавателям, выполнение их требований, а также следование определенному стилю в одежде. В некоторых ответах встречались

обязанности по бережному отношению к имуществу, посильная помощь в решении хозяйственных вопросов (участие в субботниках, дежурство и т. п.) Однако их частота не превышает 5% от общего числа участников опроса (рис. 3).

Рис. 3. Знания об обязанностях обучающихся (опрос студентов).

Поскольку Устав является основным документом, регламентирующим права и обязанности участников образовательного процесса в учреждении, то было вполне закономерным узнать, насколько хорошо преподаватели усвоили соответствующую информацию. Оказалось, что более половины опрошенных не могут конкретизировать свои знания о правах, которые они почерпнули из Устава. Другие чаще всего называли право на отдых (предоставление оплачиваемого отпуска, в том числе дополнительного, выходных дней), а также право на труд по специальности (около 40%). Другие варианты встречаются существенно реже. Право на участие в управлении, защиту чести и достоинства, на использование

инфраструктуры и ресурсов образовательного учреждения (например, право пользования библиотекой, компьютерным классом, материально-техническое обеспечение учебного процесса) отметил в анкете каждый шестой участник опроса. Свобода выражения собственного мнения, своевременность выплаты заработной платы встречается в 10% случаев. Право на безопасные условия труда, повышение квалификации, свободу выбора учебных программ и методик обучения, информацию, социальную поддержку, льготы и гарантии назвали от 3% до 8% опрошенных (рис. 4). Стоит отметить, что значительная часть респондентов (более 15%) дали неопределенные ответы, указав в анкете вариант по типу: «в соответствии с законодательством». К сожалению, не представляется возможным определить, являются ли данные ответы констатацией того, что Уставы образовательных учреждений дублируют положения законодательных актов или это просто нежелание преподавателей утруждать себя развернутыми ответами.

Рис. 4. Знания преподавателей о своих правах (опрос преподавателей).

Активность преподавателей в ответах на вопрос об их обязанностях, закрепленных в Уставе образовательного учреждения, оказалась примерно на том же уровне, что и в вопросе о правах – более 40% опрошенных затруднились отразить содержание документа по этому поводу. В подавляющем большинстве случаев ответы носят «отсылочный» характер. Самый популярный вариант – «соблюдение должностных обязанностей и внутреннего распорядка» (в разных анкетах были ссылки на трудовой договор, правила внутреннего трудового распорядка и т. п.) Он встречается почти в половине случаев. Схожие по смыслу варианты (соблюдение дисциплины, Устава, законодательных актов и т. п.) указа-

ли около 20% опрошенных. Содержательно интерпретируемые ответы встречаются в 10–15% анкет. Среди них: соблюдение норм профессиональной этики, обеспечение качественного уровня, постоянное профессиональное совершенствование и уважение прав участников образовательного процесса (рис. 5).

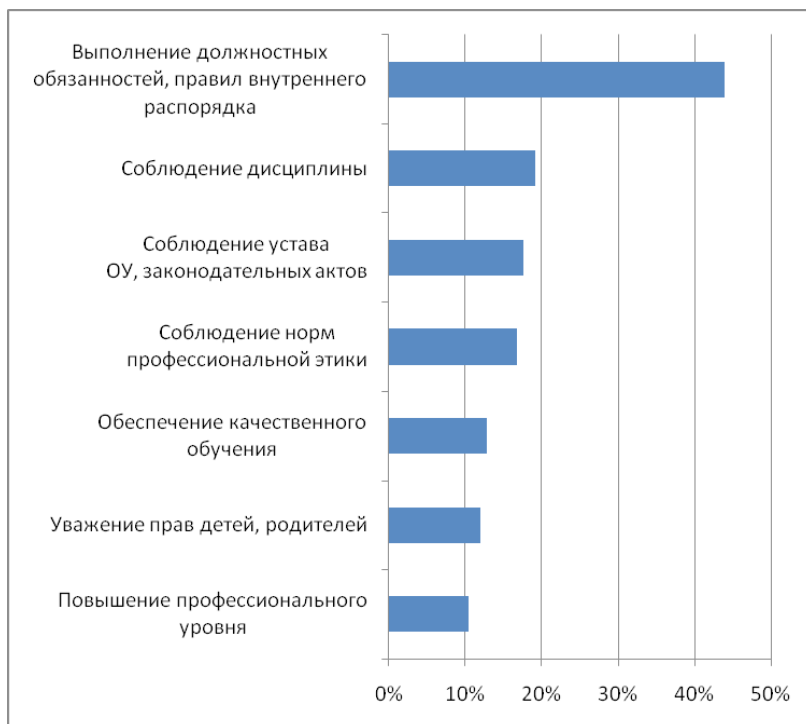

Рис. 5. Знания учителей о своих обязанностях (опрос преподавателей).

У многих преподавателей с советских времен сохранилась привычка манипулировать правами человека при разъяснении обязанностей. Подчеркнем, что необходимость последнего никто не отрицает, однако неправомерно увязывать права человека с выполнением его обязанностей. Например, один из опрошенных руководителей так разъяснил существующий в колледже подход: «Мы прямо говорим студентам: «У вас много прав. Вы должны их знать! Но не забывайте и о второй части: если у вас есть права, то есть и обязанности». Показательны слова другого руководителя: «Студенты больше знают об обязанностях. А права

они не то что не знают – они их извращают». Замечено абсолютно точно: люди склонны к злоупотреблению своими правами. Но ни это естественное стремление, ни даже нарушение людьми каких-либо обязанностей не должны приводить к умалению прав человека. К примеру, нарушение учащимся дисциплины на занятии не дает преподавателю право его оскорблять или даже ударить (унизив таким образом достоинство учащегося), хотя отвечать за свои проступки учащийся, безусловно, обязан.

Таким образом, по-прежнему актуальным остается разъяснение педагогам тезиса о том, что их контроль за выполнением учащимися своих обязанностей должен осуществляться педагогическими средствами, исключаящими нарушения прав человека. Объясняя учащимся их обязанности, также нельзя подавать их как условие соблюдения ими прав человека.

Право на информацию

Право на информацию – основополагающее право, реализация которого становится условием контроля человеком сферы соблюдения его личных прав и свобод.

В ходе мониторинга исследователей интересовала доступность для участников образовательного процесса сведений о правах и обязанностях, уровень информированности о них, а также характеристика использования различных каналов информации о правах и обязанностях преподавателей и студентов.

Оценка источников информации, из которых участники образовательного процесса черпают информацию о правах человека, проводилась с позиций фрагментарности/целостности образовательной среды.

В первом случае тематика прав человека включается в существующие дисциплины, такие как история, обществоведение, основы государства и права, литература и другие или преподаются отдельным курсом.

Во втором случае культура прав человека транслируется не только учебными дисциплинами, но и посредством других каналов: внеучебными мероприятиями, локальными СМИ, в ходе формального и неформального общения студентов с педагогами и представителями администрации.

Опрос показал, что главными источниками знаний о правах человека в техникумах и колледжах для студентов являются специализированные учебные дисциплины (обществознание, основы права и

т. п.) Эту позицию указали более 80% опрошенных. Далее следуют: Интернет, средства массовой информации и учебная литература, а также ближайшее социальное окружение (родственники, знакомые). Указанные варианты были выбраны довольно значительной частью респондентов (от 37% до 69%). Использование потенциала других источников знаний носит ограниченный характер, что говорит о существующих проблемах целостности среды формирования знаний и отношения к правам человека.

Так, например, к стендовой информации, Интернет-сайту колледжа обращается только каждый десятый опрошенный; примерно столько же указали в качестве источника сведений о правах человека общие собрания. Информация, которая доводится до обучающихся во время внеучебных мероприятий (классные часы) по степени охвата студенческой аудитории едва превосходит периодические издания и специальную литературу.

Вклад рассмотренных источников в формирование знаний о правах человека не равнозначен. Поэтому в ходе опроса респондентов просили указать, какой из каналов информации они считают основным. Сопоставление источников проводилось на основе индекса влияния⁴.

Результаты опроса показывают, что образовательные каналы пока сохраняют свое лидерство в вопросах влияния на формирование знаний студентов о правах человека. Однако этот статус обеспечивается главным образом за счет роли специализированных дисциплин (значение индекса составляет 0,73).

Основная часть альтернативных источников знаний, которые доступны учащимся в колледже, заметно уступает им в востребованности/значимости и проигрывает конкуренцию внешним каналам, в первую очередь – Интернету и средствам массовой информации (табл. 3). Аналогичная картина наблюдалась и в ходе проведения опроса среди учащихся общеобразовательных школ.

⁴ Индекс влияния каналов информации рассчитывался по формуле: $I = (n_1 + n_2 * 0.5) / n$, где n_1 – число респондентов, использующих соответствующий канал информации и считающих его основным, n_2 – число респондентов, использующих соответствующий канал информации, но не считающих его основным. Значения индекса меняются в пределах [0; 1], при этом значение «1» указывает на максимальное влияние этого канала на обследованную группу респондентов», «0» – полное отсутствие влияния.

Таблица 3

Источники информации о правах человека (опрос студентов)

Источники информации в колледже	Используют	Считают основным источником	Индекс влияния
Уроки права, обществознания, прав человека и т. д.	82%	68%	0,73
Учебники	46%	38%	0,42
Классные часы	22%	9%	0,15
Стендовая информация в колледже	9%	2%	0,05
Собрания, организуемые завучами, директором	9%	5%	0,07
Другие уроки	9%	3%	0,06
Интернет-сайт образовательного учреждения	11%	3%	0,07
Газета колледжа	4%	2%	0,03
Тематические программы радио	1%	1%	0,01
Внешние источники информации			
Интернет	71%	57%	0,62
Средства массовой информации	55%	35%	0,44
Общение со знакомыми, родственниками	37%	18%	0,27
Периодические издания, специальная литература	17%	8%	0,13

Преподаватели получают знания о правах человека преимущественно посредством самообразования. Важную роль при этом имеют Интернет-материалы и публикации в СМИ. В ходе опроса эти варианты были выбраны большинством опрошенных педагогов (табл. 4). Эти же источники выходят на первый план по степени информативности: более половины опрошенных отводят им главную роль в формировании знаний о правах человека. К внешним источникам информации относятся также периодические издания и специальная литература, но к ним обращаются менее половины педагогов, около 40% считают их основными. В результате по индексу влияния этот канал заметно уступает Интернету и СМИ.

Обращает на себя внимание, что внутриорганизационные источники информации, по-видимому, играют довольно скромную роль в формировании знаний педагогов о правах человека. Примерно треть из них в своих ответах указывали собрания в колледже, общение с коллегами, консультации с учителями права, обществознания, прав человека. Однако к числу основных их относят менее 20% опрошенных. В результате ин-

декс влияния у указанных каналов составляет около 0,2 пунктов. Примерно такая же картина наблюдается и в отношении учебной литературы, Интернет-сайта и стендовой информации в колледже. Практически не востребованными являются газета и радио–программы, которые выпускаются в некоторых образовательных учреждениях.

Таблица 4

Источники информации о правах человека (опрос преподавателей)

Источники информации	Используют	Считают основным источником	Индекс влияния
Интернет	77,8%	50,5%	0,63
Средства массовой информации	71,8%	52,9%	0,61
Периодические издания, специальная литература	45,4%	41,3%	0,42
Собрания, организуемые завучами, директором колледжа	34,3%	16,8%	0,25
Общение с коллегами, знакомыми, родственниками	31,0%	5,8%	0,18
Консультация учителей права, обществознания, прав человека	29,6%	17,8%	0,23
Учебники	26,4%	13,5%	0,19
Интернет-сайт колледжа	24,5%	7,7%	0,16
Стендовая информация	14,8%	3,4%	0,09
Газета колледжа	1,9%	0,0%	0,01
Тематические программы радио	0,5%	0,5%	0,00

Учитывая недостаточный в целом уровень знания прав человека преподавателями и руководителями техникумов и колледжей, следует отметить, что они явно преувеличивают возможности самообразования в этой сфере. При этом, подчеркнем, часто связывается только с изучением нормативных документов. Исключения редки. Например, некоторые из опрошенных директоров читают специальную литературу по правам человека, один из них даже отслеживает практику Европейского суда. Но большинство наших респондентов специальную литературу не читают. Законы и их толкования, с которыми они знакомятся, как правило, сферу прав человека затрагивают слабо. Даже если преподаватели прошли курсы, где, по словам одного респондента, «была тема, связанная с правами человека», – этого явно недостаточно. Для системного осмысления проблематики прав человека, как показывает практика, необходимо специализированное обучение.

Структура распределения ответов относительно источников информации о правах учащихся в сравнении с прошлогодним опросом школьников практически не отличается. Чаще всего студенты называли уроки права, обществознания и прав человека (68%), далее следуют классные часы (42%), учебники (38%), стендовая информация в колледже (23%). Пятая часть участников опроса отметили, что данная тема обсуждается во время проведения общих собраний, которые организует администрация, примерно столько же упомянули Интернет-сайт колледжа. Каждый десятый респондент узнал о своих правах на занятиях по непрофильным предметам. Средства массовой информации колледжа находятся в самом конце рейтинга. Среди опрошенных их упомянули 5% и менее (табл. 5).

Аналогичным образом выглядит распределение каналов, выстроенных на основе анализа ответов о том, какие из них являются основным источником информации, а также ранжирование индексов влияния на формирование соответствующих знаний⁵. Сопоставление индексов показывает, что некоторые из существующих каналов информирования работают более эффективно при получении сведений о правах учащихся, чем сведения о правах человека. Это касается классных часов (индекс влияния на формирование знаний об общих правах – 0,15, специальных правах учащихся – 0,28), стендов (0,05–0,15), собраний, проводимых в колледже (0,07–0,14).

Таблица 5

Источники информации о правах учащихся (опрос студентов)

Источники информации	Используют	Считают основным источником	Индекс влияния
Уроки права, обществознания, прав человека и т. п.	67,6%	63,6%	0,51
Классные часы	42,0%	30,4%	0,28
Учебники	37,9%	33,2%	0,27
Стендовая информация в школе	22,8%	17,1%	0,15
Собрания, организуемые завучами, директором школы	20,1%	17,1%	0,14
Интернет-сайт колледжа	18,3%	15,2%	0,13
Другие уроки	11,4%	8,8%	0,08
Газета колледжа	5,5%	3,2%	0,03
Радио колледжа	3,2%	2,3%	0,02

⁵ Индекс влияния рассчитывался по методике, описанной на С. 20, сн. 4.

Более половины респондентов (56%) отметили, что о своих обязанностях узнают на классных часах. Важную роль в информации по данным вопросам имеют уроки права и обществознания, а также Уставы образовательных учреждений. Этими источниками пользуются два из пяти опрошенных студентов. Примерно четверть участников опроса получают информацию, участвуя в общих собраниях, чуть меньше студентов указали на использование стендов, Интернет-сайта образовательного учреждения, а также учебников. Каждый десятый опрошенный сослался на другие уроки, а средства массовой информации, существующие в колледжах, практически не востребованы. Оценка реакций на вопрос, какой из источников является основным, а также расчет индексов влияния приводят к аналогичному ранжированию источников информации (табл. 6).

Таблица 6

Источники информации об обязанностях учащихся (опрос студентов)

Источники информации	Используют	Считают основным	Индекс влияния
Классные часы	56,4%	40,2%	0,41
Устав школы	44,0%	38,6%	0,35
Уроки права, обществознания, прав человека	41,2%	38,6%	0,34
Общешкольные собрания	28,4%	17,8%	0,20
Стендовая информация в школе	22,2%	12,4%	0,15
Учебники	21,8%	19,5%	0,18
Школьный Интернет-сайт	20,2%	12,4%	0,14
Другие уроки	11,9%	7,5%	0,08
Школьная газета	4,9%	2,1%	0,03
Школьное радио	2,1%	2,1%	0,02

Опрос показал, что для педагогов СПО основным источником сведений об их правах и обязанностях является коллективный договор (рис. 6). Об этом рассказали почти 60% опрошенных. Другие каналы используются заметно реже. Так, например, из Устава и собраний, организуемых в колледже администрацией учреждения или руководством органов управления образования, черпают сведения около трети респондентов. Каждый десятый педагог черпает информацию из периодических изданий, специальной литературы или пользуется Интернет-сайтом образовательного учреждения. Стендовая информация и газета с точки зрения источника сведений о правах и обязанностях педагогов практически никакой роли не играет.

Рис. 6. Источники информации о правах и обязанностях преподавателей (опрос преподавателей).

Отдельные слова следует сказать об Уставе образовательного учреждения – основного документа, в котором должны быть зафиксированы права и обязанности учащихся. Выяснилось, что о его наличии знает подавляющее число студентов – 80%, но, как оказалось, очень немногие могут ответить на вопрос том, какие положения в нем зафиксированы. Затруднились конкретизировать содержание Устава в отношении прав и обязанностей более 80% обучающихся! Более того, в соответствующем вопросе значительная часть студентов указывала не права, а обязанности. Среди релевантных ответов упоминались: право на образование, на передачу зачета/экзамена и академический отпуск, на пользование инфраструктурой образовательного учреждения и участие в организуемых мероприятиях, пользование социальной поддержкой, свободе выражения своего мнения. В отношении обязанностей в анкетах указывалось: обязательность посещения занятий, отсутствие опозданий, требования к внешнему виду, усердие в обучении, соблюдение Устава, правил внутреннего распорядка, выполнение требований преподавателей, участие в решении хозяйственных вопросов (дежурство, субботники, «отработки»). Однако все указанные позиции встречались с очень небольшой частотой (не более 5–8%).

Другой аспект реализации права на информацию – возможность ознакомления со сведениями о жизни техникума или колледжа. Большая

часть участников опроса (51% учащихся и 69% преподавателей) считают ее полностью доступной. Только 6–10% опрошенных из обеих групп не знают, где получить информацию о событиях или считают ее полностью закрытой.

Для учащихся основными каналами информирования о мероприятиях, проводимых в техникуме или колледже, и значимых событиях учебной жизни являются педагоги и администрация, а также стендовая информация (62%) (табл. 7). Эти источники занимают лидирующие позиции и в рейтинге влияния, т. к. к ним чаще обращаются и чаще считают основным источником сведений. Более половины опрошенных указали, что многое узнают от своих одноклассников или пользуются информацией с Интернет-сайта образовательного учреждения. Каждый пятый сослался на газету, издаваемую техникумом или колледжем. Примерно 10% опрошенных отметили, что указанную информацию получают от родителей.

Таблица 7

Источники информации о жизни в колледже (опрос студентов)

Источники информации	Используют	Считают основным источником	Индекс влияния
Директор, завуч, преподаватель	61,7%	54,2%	0,56
Стендовая информация	61,4%	44,7%	0,52
Интернет-страница образовательной организации	59,9%	48,4%	0,53
Другие учащиеся	56,3%	33,7%	0,44
Газета образовательной организации	22,4%	17,2%	0,19
Родители	11,2%	7,3%	0,09

Педагоги о жизни образовательной организации узнают главным образом из сообщений своей администрации (76%) и Интернет-сайта ОУ (67%). Как правило, востребована стендовая информация (ею пользуются 42% опрошенных). Газета рассматривается в качестве главного источника соответствующих сведений менее чем 10% опрошенных.

Каким образом право на информацию реализуется на практике? Хорошим материалом для поиска ответа на данный вопрос могут послужить данные о возможностях доступа учащихся к своим оценкам. Значимость такой возможности трудно переоценить. Располагая актуальными сведениями о своей текущей успеваемости, учащиеся имеют возможность своевременно предпринимать необходимые корректирующие

действия (повторно проходить контрольные мероприятия для исправления отрицательных оценок, обращаться за дополнительными заданиями и т. п.), что позитивно сказывается на результатах промежуточного контроля и способствует благополучному завершению процесса обучения. В противном случае возникает риск «накопления» отрицательных оценок, а, значит, не прохождения студентом промежуточной аттестации и последующее его отчисление.

В ходе исследования обнаружилось, что большинство студентов (73%) имеют достаточно свободный доступ к своим оценкам в журнале. Об отсутствии возможности узнать о своей текущей успеваемости заявили менее 5% опрошенных, 22% отметили, что в целом такая возможность есть, но при определенных ограничениях. В отличие от общеобразовательных школ, практика использования электронных журналов в учреждениях СПО пока не стала массовой. На отсутствие этой формы регистрации учебных результатов в ходе опроса указали три четверти опрошенных. Ответы оставшейся части респондентов разделились: половина указывает на довольно свободный доступ к оценкам, четверть указывает на наличие некоторых ограничений, остальные – на отсутствие доступа к электронному журналу.

Основная часть претензий студентов касательно возможностей доступа к журналам связана с прямыми запретами преподавателей. Они могут носить абсолютную или более мягкую формы. В первом случае учителя вообще не разрешают брать журнал. Во втором – разрешают, но при определенных условиях: в присутствии преподавателя, куратора или старосты позволяют смотреть оценки по отдельным предметам и т. п. К числу барьеров доступа к информации можно отнести также несвоевременность внесения оценок в журнал (преподаватель сначала ставит оценки в своем ежедневнике, черновике, а спустя некоторое время переносит их в официальный документ), а также «забывчивость» преподавателей, которые не приносят журнал на занятия.

Право на бесплатное образование

Право на образование относят к числу важнейших социально-экономических и культурных прав. Поскольку проблема необъятна, не ставилась задача изучить те аспекты, которые обычно являются объектом контроля органов управления образованием (анализ успеваемости, посещаемости, соблюдения санитарных норм и правил и т. п.) Заслуживает специального исследования проблема соответствия компетенций педагогов требованиям, предъявляемым к качеству образования. По этому поводу оговорим

только то, что значительная часть преподавателей СПО не имеет специального педагогического образования. Например, по словам одного из руководителей, в их колледже – это только 13%. Обучение таких педагогов методам педагогического решения воспитательных задач позволяет значительно сократить число нарушений прав учащихся, поскольку многие из этих нарушений обусловлены педагогической некомпетентностью преподавателей.

Мы рассматривали лишь некоторые аспекты доступности и качества образования. Одним из них был вопрос о соблюдении принципа добровольности при сборе родительских пожертвований. Наше внимание к проблеме отчасти было обусловлено тем, что системное недофинансирование отрасли образования, с которым сталкиваются большинство учреждений на протяжении последних десятилетий, привело к распространению различных форм финансового участия родителей и самих учащихся в обеспечении учебного процесса и деятельности образовательных учреждений. Эта практика стала настолько естественной, что большинство опрошенных различные «взносы на нужды» не рассматривают как нарушение прав на бесплатное образование. Следует отметить, что законодательство предусматривает возможность финансового участия учащихся и родителей, но при условии добровольности. Однако на практике эта возможность зачастую реализуется на «добровольно-принудительной основе». Формально все выглядит как благотворительный взнос, но по факту действуют явные и скрытые механизмы, которые подталкивают, а порой и вынуждают потребителей образовательных услуг финансово участвовать в деятельности колледжа. В последние годы органы управления образованием предпринимают настойчивые меры по искоренению этой практики, но данная работа далека от завершения. В ходе опроса ставилась задача оценки положения дел в этой области в учреждениях СПО.

Наличие сбора средств на нужды колледжа констатируют более 20% студентов, но подавляющее большинство преподавателей (98%) эту информацию не подтверждают. Это противоречие может быть объяснено тем, что инициатором сбора средств может стать не преподаватель или администрация, а родительский комитет или иной орган, не имеющий непосредственного отношения к образовательному учреждению. Например, родительский комитет может собирать деньги для организации экскурсии или покупки подарков ко дню рождения. В сознании студентов эти сборы ассоциируются с «нуждами колледжа», хотя по факту таковыми не являются. В любом случае половина студентов, заявивших о фактах сбора средств, полагают, что у их родителей есть право отказаться вносить деньги без каких-либо негативных последствий.

Сложившиеся нормы финансовой помощи колледжам кардинально отличаются от ситуации в школах. Там подавляющая часть респондентов (84%) указали, что их родители сдают деньги на нужды школы, при этом треть из них заявила, что отказаться от такой финансовой поддержки они не могут.

Материально-технические условия получения качественного среднего профессионального образования, судя по результатам наблюдений и экспертных интервью, можно оценить как вполне удовлетворительные. В некоторых техникумах и колледжах обучение проводится на базе самой современной техники, которую помогают приобрести профильные предприятия, заинтересованные в получении квалифицированных работников.

В сфере доступности среднего профессионального образования сохраняется проблема завершения обучения для студентов призывного возраста. Вот как описывает ситуацию один из директоров: *«Когда ребенок заканчивает четвертый курс в двадцатилетнем возрасте, его забирают в армию, не дав защитить диплом. Ко мне приходят родители и просят: «Дайте ребенку закончить!» Так я-то всеми руками и ногами «за». Только тут в законодательстве какая-то странная нестыковка. Ему осталось сдать экзамены и работу квалификационную защитить, а его в армию забирают! И я как директор совершенно бессилён хоть как-то помочь.»* Призыв фактически подготовленного специалиста в армию порождает еще одну проблему: *«В законе об образовании сказано, что когда человек приходит из армии, мы обязаны обеспечить ему продолжение образования. А курс-то ушел и другого нет! Иногда набора по той специальности, с которой он ушел, нет больше. Мы предлагаем ему пойти защищать диплом по другой специальности, а не по той, что он три–четыре года учился. Ситуация-то не меняется! И никак это не преодолеть. Плюс они же и знания уже не того качества имеют. Ладно бы мы каждый год набирали одну и ту же специальность. Но так же не всегда. И вынуждены ребята сдавать множество перезачетов.»* Очевидно, что в этой ситуации требуется решение на федеральном уровне.

Рассматривая проблему доступности образования, можно обратить внимание на сохраняющиеся в некоторых случаях барьеры, препятствующие посещению учащимися отдельных занятий. Несмотря на многочисленные разъяснения органов управления образованием по этому поводу, имеет место «недопуск» учащихся к занятиям или удаление с урока. Обычно такие меры предпринимаются в качестве средства принуждения к выполнению существующих в колледже правил, например, в связи с опозданиями, отсутствием надлежащей формы одежды, нарушением

дисциплины на уроке и т. п. Заметим, что многие руководители профессиональных образовательных организаций настраивают педагогический коллектив на недопустимость подобных форм дисциплинарного воздействия. Один из них заявил, что запретил педагогам подобные действия, *«сказав им, что таким образом они свое бессилие показывают. А что лучше, чтобы ребенок, опоздавший на 10–15 минут, еще 30 в коридоре провел?! У нас этого нет. Мы такую практику полностью изжили»*. Отрадно, что в том же ключе начинают действовать и другие педагоги. Одна из участниц фокус-групп свидетельствует: *«У нас была такая история, что девушку выгнали с занятий, и она просто сидела в коридоре. Мимо проходила социальный педагог, которая это увидела и вмешалась. В результате девушку вернули на занятия, а преподавательницу отчитали»*.

Изучая различные аспекты доступности образования мы неожиданно для себя обнаружили проблему злоупотребления правом на образование со стороны некоторых детей-сирот. Эту проблему поднимали многие руководители техникумов и колледжей. Один из них указывает на следующее: *«Дети со статусом сироты вообще не ходят на занятия! И никак не повлияешь на них... Ситуация складывается парадоксальная: эти дети только и требуют: дай-дай-дай, а свою святейшую обязанность сидеть на занятиях и учиться, хоть на тройку, никак не выполняют... По закону мы имеем право только приостановить выплату стипендии, а остальные выплаты, хоть они вообще год не ходи, мы обязаны выплачивать. Да еще и на месяц вперед. То есть все выплаты, которые они получают, а там множество выплат, сумма порядочная, мы выплачивать должны вперед, независимо от того, был учащийся один раз на занятиях или его вообще ни разу не было. В итоге у них потребительское и иждивенческое отношение воспитывается. Они знают, что как бы себя ни вели, им все равно будут все выплачивать... Они получают эти пособия до 23 лет... А ребенок из многодетной семьи, который регулярно ходит на занятия, но при этом не имеет денег на кроссовки или кусок хлеба, совсем в другом положении. И это тоже все видят. А мы ничего сделать не можем»*.

Другой директор говорит примерно то же самое: *«Мы растим пьяниц и потребителей. Вот сколько у меня было сирот, я с каждым не по разу беседовал. Веду с ними протокол бесед: тема, дата, о чем говорили. Я отчисляю в 18 лет, если они не ходят на занятия... Работать им не хочется. Я отчисляю, они к другим уходят на полгода, потом снова колледж меняют, и так они могут долго ходить из одного в другой. Еще как делают: закончат одно учреждение, им работу найдем, а они*

работать не идут, а снова куда-нибудь поступают. И опять приходят исключительно деньги получать. То есть работать они вообще не планируют!» По-видимому, требуется дополнить предоставляемые сиротам возможности получения образования условиями, которые позволяют ограничить возможности злоупотребления правами и оградить общество от роста социального иждивенчества.

Свобода от дискриминации

Негативное отношение к дискриминации является одной из характерных особенностей современного общества, а защита от дискриминации – основополагающее право человека. В ходе опроса изучалась практика взаимоотношений между студентами и преподавателями/администраторами с точки зрения возможного ущемления прав учащихся по признаку пола, национальности, успеваемости, внешнего вида и т. п. К сожалению, эти ситуации идентифицируют как нарушения прав только половина преподавателей и менее 40% студентов. Это означает, что значительная часть подобных нарушений может остаться незамеченной, т. к. многие участники образовательного процесса не придают ей должного значения.

Результаты опроса говорят, что современные учреждения СПО пока не избавились от случаев дискриминации (рис. 7).

Подавляющая часть опрошенных студентов (83%) отметила, что отношение преподавателей зависит от успеваемости, при этом более трети считают, что это нарушение свойственно многим педагогам.

Свыше 40% обучающихся отмечают зависимость отношения преподавателя от внешнего вида учащегося (в 12% случаев – у многих учителей).

Есть факты дискриминации по состоянию здоровья. На них указывают 28% респондентов. Однозначно интерпретировать данный факт трудно, поскольку в педагогической практике встречаются случаи позитивной дискриминации, когда детям со слабым здоровьем предъявляются щадящие требования, т. е. создаются особые условия обучения. Почти 20% участников опроса отметили дискриминацию по полу, примерно столько же – по признаку национальности и материальному положению семьи. Последние три ответа чаще касаются отдельных учителей.

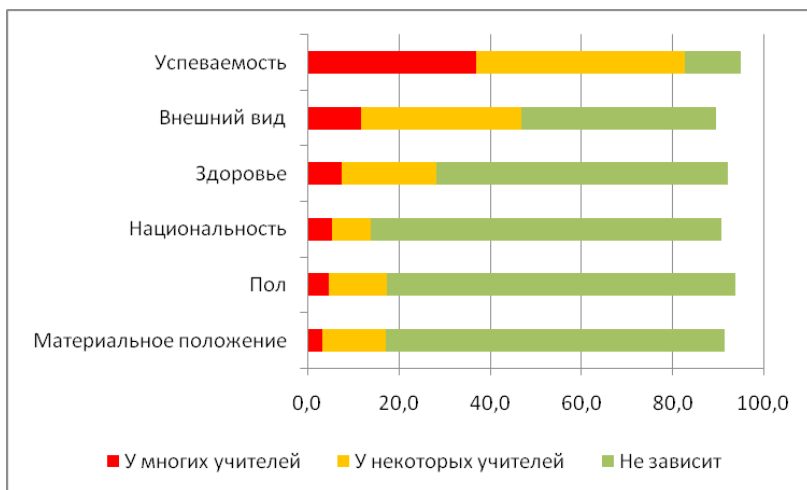

Рис. 7. Зависимость отношения учителя от различных характеристик статуса учащегося (опрос студентов).

Ответы учителей также свидетельствуют о наличии случаев дискриминации, хотя и не в таком масштабе, как это следует из опроса учащихся.

Основными дискриминирующими факторам, как и у школьников, названы успеваемость и внешний вид учащихся. На это указывают 41% и 28% респондентов. По их мнению, эти факты не массовые, их можно встретить в практике работы отдельных преподавателей. Каждый десятый участник опроса отметил зависимость отношения к учащемуся из-за здоровья обучающихся. Пол и национальность, материальное положение семьи, по мнению подавляющего большинства опрошенных педагогов, на отношение к учащимся влияния не оказывают (рис. 8).

Таким образом, дискриминация студентов техникума или колледжа – явление довольно распространенное, болезненно воспринимаемое учащимися, часто связанное с глубинными факторами человеческой психики.

Все это необходимо учитывать, выстраивая уклад жизни образовательной организации, основанный на принципах толерантности и сотрудничества.

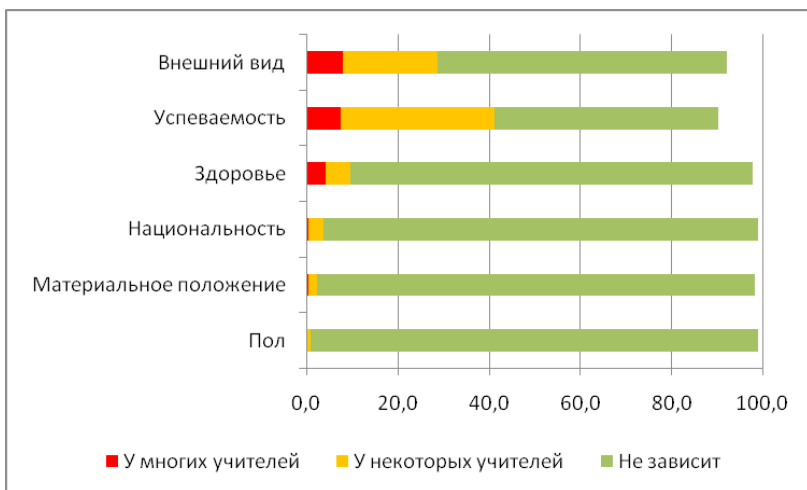

Рис. 8. Зависимость отношения преподавателя от различных характеристик статуса учащегося (опрос преподавателей).

Свобода от унижения человеческого достоинства

Одной из задач мониторинга стала оценка образовательной среды с позиций защищенности от различных форм насилия: как физических (травм, телесных повреждений), так и психических (оскорбления, угрозы, унижение человеческого достоинства). Учитывая чувствительность затрагиваемых тем, вопросы в анкете задавались в безличной форме в отношении самого респондента и третьих лиц, поэтому собранная информация не дает возможности адекватно оценить распространенность случаев насилия.

Опрос показал, что случаи негативного физического воздействия на учащихся (удары, толчки, шлепки и т. п.) в практике деятельности педагогических работников не исключены. В этом признались в своих ответах более чем 20% учащихся. То же отмечают участники фокус-групп. Одна из них вспомнила такой случай: «Однажды у нас преподавательница обозвала девочку «тупицей», та ответила, что это неправда, и преподаватель влепила ей пощечину.» Случаи физического насилия в отношении обучающихся известны и педагогам: почти 3% из них заявили о том, что сталкивались с этим неоднократно. Треть обучающихся и почти 4% педагогических работников отметили наличие угроз в отношении студентов. Типичные угрозы: снижение оценок и предвзятое отношение

на экзамене; недопуск к занятиям, к сессии; жалоба родителям. В некоторых анкетах есть информация об угрозах физического насилия (!)

Наибольшее распространение имеет практика грубого и неуважительного отношения к обучающимся со стороны работников образовательных учреждений. Только треть студентов никогда не сталкивались с подобными ситуациями. Почти половина из них отметили, что они возникают изредка, а 15% – часто или постоянно. Возможно, молодые люди чрезмерно восприимчивы и не всегда адекватно оценивают тон и содержание высказываний в свой адрес со стороны педагогов и представителей администрации. Но на актуальность проблемы указывают и ответы преподавателей – более 15% из них сталкивались с подобными ситуациями с той или иной частотой (рис. 9).

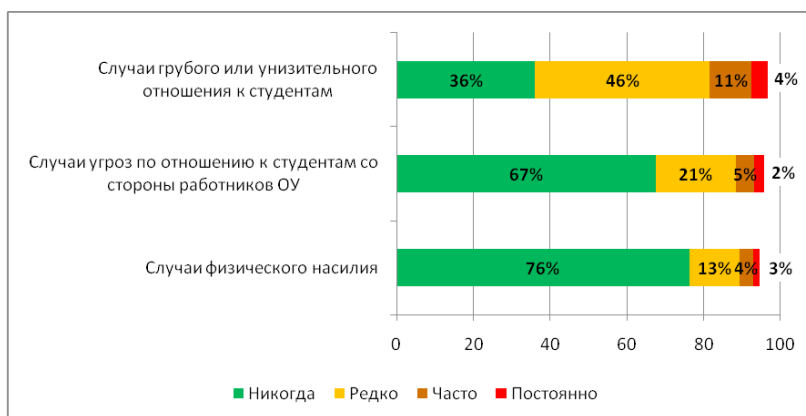

Рис. 9. Случаи физического и психологического насилия над учащимися (опрос студентов).

К формам психологического насилия эксперты относят также выражение недоброжелательности и неприязни. Наличие подобных случаев является проблемной зоной образовательной среды в обследованных колледжах. В ходе мониторинга выяснилось, что ни разу не сталкивались с недоброжелательностью в отношении себя или знакомых лишь 46% опрошенных учащихся. Примерно столько же участников опроса указали, что факты недоброжелательства или угроз со стороны преподавателей изредка случаются. Около 7% респондентов выразили мнение, что это – регулярная практика взаимоотношений преподавателей со студентами.

Чувство защищенности учащихся от физического и психологического

насилия в колледже оказывает влияние на оценку характера взаимоотношений между участниками образовательного процесса. Большинство опрошенных (59% студентов и 80% преподавателей) характеризуют их терминами «уважение и сотрудничество». Взаимно равнодушными их считают 25% обучающихся и 2% их наставников. Наконец, отношения подчинения и принуждения констатируют 6–8% респондентов (табл. 8).

Таблица 8

Оценка взаимоотношений учащихся и педагогов (опрос студентов и преподавателей)

Характеристика взаимоотношений	Студенты	Преподаватели
Уважение и сотрудничество	58,7%	80,3%
Взаимное равнодушие	24,7%	2,3%
Подчинение и принуждение	8,2%	6,0%
Не ответили	8,5%	11,4%

При обсуждении вопросов защищенности от физического и психологического насилия закономерен вопрос о форме наказаний, которые используются в отношении учащихся для обеспечения их поведения в соответствии с нормами. Судя по всему, образовательные учреждения по-прежнему не отказываются от наказаний как формы воспитательного и дисциплинирующего воздействия. На это указывают ответы каждого третьего студента и преподавателя. Необходимо отметить, что этот показатель существенно выше, чем в общеобразовательных школах. Там наличие наказаний отметили не более 25% опрошенных в обеих группах.

Среди наказаний студенты чаще всего называют дисциплинарные взыскания, отчисление, недопуск к занятиям, снижение оценки, привлечение к физическому труду (мытьё полов, парт, уборка территории и т. п.) Нарушения законодательства (например, запрета курения) грозит студенту денежным штрафом. Поддержание норм в отношении внешнего вида сопровождается требованиями переодеться в надлежащую одежду вплоть до выдачи последней: *«из-за несоблюдения дресс-кода отправляли домой или надевали одежду (форму) тех 1980–1990-х годов»*. Преподаватели в анкетах чаще всего указывали дисциплинарные взыскания и профилактические беседы, при неуспеваемости – отчисление.

Принуждение к труду

Примерно треть студентов ответили, что в их учебных заведениях используется принудительный труд. Его формами были названы дежурство, уборка территории, мытье полов, субботники и т. п.

Заметим, что не все указанное респондентами следует действительно оценивать как принудительный труд. Главным индикатором отнесения той или иной деятельности к принудительному труду является образовательная программа: всякую деятельность, если она выполняется не добровольно, за рамками образовательной программы, можно характеризовать как принудительный труд. Это понимают руководители и преподаватели: *«Мы же все знаем, что дети не должны мыть коридоры, они не должны отрабатывать свои опоздания по принципу: кто сегодня опоздал, тот и будет дежурить. Они не должны работать в столовой.»*

Привлечение студентов к подобным работам используется не только как форма наказания, но и как реакция администрации на недостаток ресурсов, необходимых для выполнения некоторых хозяйственных функций. Потенциально позитивное воспитательное воздействие в этом случае дает негативный эффект, поскольку приобщение к труду заменяется на принуждение.

Тот факт, что в некоторых образовательных учреждениях привлечение учащихся к труду носит принудительный характер, подтверждается сохранением практики «отработки», когда студентам предписывается ежегодно потратить некоторое время на работах по благоустройству. Подмена понятий (приобщение – принуждение) отражается и в сознании студентов. Некоторые из них, описывая свой опыт работы в интересах колледжа, подчеркивали, что это – функция обслуживающего персонала, а не учащихся.

Свобода выражения своего мнения

Свобода слова и возможность беспрепятственно высказывать и отстаивать свою позицию занимали ведущие места в рейтинге знаний о правах человека и, в частности, учащегося. Это указывает на высокую степень значимости этого права и актуализацию потребности студентов в его реализации.

В ходе опроса респондентам были предложены ряд суждений, характеризующих разную степень открытости школьной среды к реализации права на свободу выражения учащимися своего мнения. Высокая степень

открытости (благоприятствования) была описана так: «В нашем колледже принято открыто высказывать свое мнение, даже если оно расходится с мнением преподавателя или администрации.» Соответствующую позицию в анкете выбрали 33% опрошенных учащихся. Несколько больше респондентов (43%) придерживаются мнения, что свободно выражать свои суждения можно только с отдельными преподавателями. Эта характеристика дает основание оценить открытость среды как «среднюю». Каждый пятый из участников опроса воспринимает образовательную среду неблагоприятной для выражения своего мнения: 12% считают, что это может иметь негативные последствия (низкая степень открытости), 8% – полагают бессмысленным иметь и высказывать свою позицию, т. к. педагогами и администрацией она полностью игнорируется (очень низкая степень открытости). Около 5% опрошенных не смогли выразить своего мнения по данному вопросу (рис. 10).

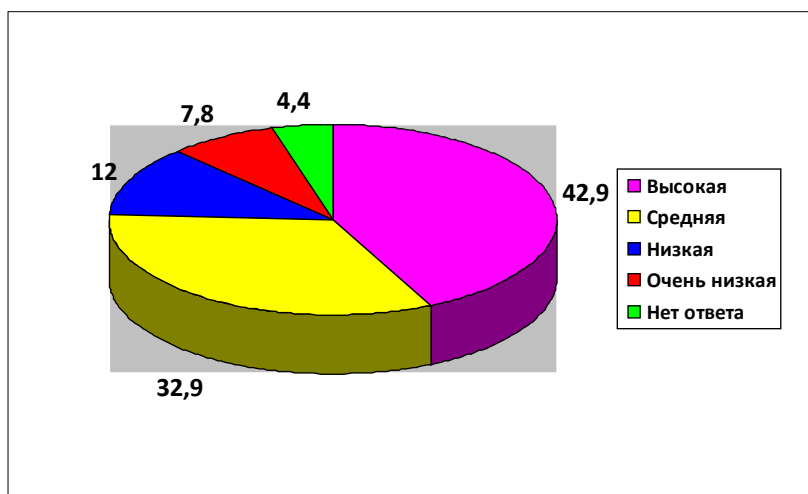

Рис. 10. Открытость образовательной среды к реализации прав на выражение учащимися своего мнения (опрос студентов).

Педагогическое сообщество возможность для учащихся выражать свое мнение оценивает гораздо выше. Почти две трети опрошенных (63%) считают открытость среды высокой, более 20% – средней. Наличие ограничений или риски для высказывающих свою точку зрения студентов признают не более 3% участников исследования в этой группе, 13% затруднились дать характеристику этого компонента образовательной среды.

Большая часть преподавателей считает, что сложившиеся правила и принципы взаимоотношений между ними и администрацией образовательного учреждения позволяют им открыто и свободно высказываться по любым вопросам, даже в том случае, когда их позиция не совпадает с официальной. Более 28% высказались по этому поводу однозначно, 35% – с небольшой долей сомнения. Воздержаться от выражения своего мнения в данной ситуации предпочла примерно четверть опрошенных. При этом большая часть мотивировок связана с боязнью негативной реакции со стороны администрации и неверием, что высказанное мнение будет как-то воспринято и учтено.

Таким образом, довольно высокая доля студентов, констатирующих дефицит свободы выражения мнения в совокупности с вдвое большей долей преподавателей, признающих наличие проблемы (2/3 студентов против 1/3 преподавателей), показывают, что со свободой выражения мнения не все благополучно. И педагогическим коллективам стоит обратить внимание на реализацию учащимися этой свободы. Радует то, что некоторые руководители готовы включиться в решение проблемы. *«Самым главным я считаю право на выражение своих мыслей, – говорит один из них. – Если человек здесь, в учебном заведении, свободно может выразить свои мысли, правильные они или неправильные... – мы должны ему эту возможность предоставить. И если он научится этому, то дальше он и с информацией работать сможет и другие права реализует. Где еще, как не у нас, ему учиться этому?!»*

Право на неприкосновенность частной жизни

Право на неприкосновенность частной жизни закреплено в законах и конституциях многих стран, в том числе, и в России. В то же время эксперты признают, что реализовать это право на практике удается далеко не всегда: слишком тонкая грань между частной и публичной сферами жизнедеятельности людей. Многие из нас в повседневной жизни, ведя себя привычным образом, даже не отдают себе отчет в том, что нарушают чьи-то права на частную жизнь. Тем не менее, более 40% студентов и преподавателей, участвовавших в опросе, негативные комментарии в отношении личной жизни обучающихся однозначно отнесли к нарушениям прав.

К сожалению, в обследованных учреждениях ситуация с соблюдением прав на частную жизнь пока обстоит не вполне благополучно. Треть студентов и почти 20% преподавателей признают, что случаи подобных комментариев частной жизни в их практике встречаются (в основном, у отдельных работников образования).

Согласно наблюдениям учеников, чаще всего предметом таких обсуждений являются отношения между одноклассниками, в том числе (что особенно задевает чувства молодых людей) – взаимоотношений юношей и девушек. Подобного рода комментарии отмечают более половины опрошенных. Обсуждение других тем менее распространено. Каждый третий участник исследования в анкете указал, что был свидетелем обсуждения учителями или представителями администрации вопросов, касающихся здоровья, около 20% – социально-экономического положения семьи, поведения родителей и опекунов учащихся.

В контексте права на неприкосновенность частной жизни можно рассмотреть ограничения на использование современных электронных гаджетов. Заметим, что разумные ограничения в данной сфере вполне правомерны и допустимы. В целом, в отношении мобильных телефонов в колледжах действуют преимущественно мягкие ограничения. Большая часть опрошенных учащихся (69%) и преподавателей (53%) отметили, что педагоги просят во время уроков убрать телефон со стола; две трети – выключить его или перевести в беззвучный режим; около 30% опрошенных в каждой группе отмечают запрет отвечать на звонки во время урока. Более жесткие ограничения (учитель забирает телефон на время урока) указали 20% учащихся и менее – 2% педагогов. От 4% до 7% опрошенных полагают, что никаких ограничений на использование мобильных телефонов в их колледжах не существует.

Интерпретация ответов относительно ограничений в использовании портативных компьютеров и планшетов осложнена тем, что исследователи не имеют информации о том, что вызывает эти ограничения. Например, если электронное устройство используется в учебном процессе для ведения конспекта, аудиозаписи урока, фиксации домашнего задания, то запрет на его применение следует считать необоснованным. Если же ограничение является реакцией на то, что использующий его студент отвлекается от урока (играет, общается в социальной сети, просматривает фильмы или фотографии), то педагог действует совершенно оправданно. Будем считать, что превентивный запрет нежелателен, поскольку ограничивает его потенциальное использование в учебном процессе, а ситуативный (реакция на отвлечение) – обоснован. В предложенной системе координат оценки действия некоторых педагогов видятся не вполне оправданными. Более половины опрошенных учащихся заявили, что педагоги требуют убрать компьютеры с парт или что им не разрешают пользоваться этими гаджетами на уроке. В то же время почти 30% респондентов указывают на вполне адекватные ограничения (компьютерами разрешают пользоваться только для записи урока). Еще

10% отметили, что в их техникумах или колледжах нет никаких ограничений в данной сфере.

Особой и весьма острой проблемой является *нарушение права на неприкосновенность частной жизни в общежитиях*. Проблема усугубляется тем, что подавляющее часть общежитий не входит в систему управления профессиональных образовательных организаций. Очень небольшое количество СПО сохранили собственные общежития. Поэтому, с юридической точки зрения, администрация техникума или колледжа не может непосредственно влиять на установленные в общежитиях порядки. Это создает ситуацию административного произвола, которую некоторые студенты характеризуют как *«беспредел»*.

Общей для всех общежитий практикой являются систематические осмотры жилых комнат и досмотры личных вещей студентов, которые часто проводятся в отсутствие хозяев. Участники фокус-группы утверждают, что проверяющие могут зайти в любое время. *«К нам в любое время зайти могут. И мужчины и женщины. Постучат для вида и заходят как к себе домой»*, *«Если протестуем, говорят, что можем идти снимать квартиру»*, – рассказывают студенты. Один из участников фокус-групп, обнаруживший перевернутую в его отсутствие одежду, на вопрос *«Какое право вы имеете рыться в моих личных вещах?»* получил ответ: *«Вы же снимаете жилье... шкафы не ваши, поэтому имеем право»*. Другой студент свидетельствует о том же: *«У меня было спортивное питание в шкафу. Я уехал на праздники домой, приезжаю, а пакеты вскрыты и ощущение, что пробовали, что там такое. Я пошел разбираться. Мне сказали, что «шкафы не ваши, а общежития; значит то, что там лежит, посмотреть мы можем»*. Заметим, что даже наличие внутренних регламентов общежитий, предусматривающих подобные досмотры (если такие правила существуют), не дает оснований их сотрудникам совершать досмотры, которые нарушают не только законы и Конституцию РФ, а также международные нормы, защищающие неприкосновенность частной жизни.

Серьезной проблемой для проживающих студентов являются регламентированные общежитиями запреты на установку ряда собственных бытовых приборов, в первую очередь, нагревателей и вентиляторов. В этом случае следует констатировать правовую коллизию. С одной стороны, запрет на установку названной техники можно признать разумным – для обеспечения противопожарной безопасности. Временное изъятие несанкционированных бытовых приборов в качестве обеспечительной меры также выглядит разумно. С другой стороны, значительное число проживающих в общежитиях студентов жалуются на холод

(осень – зима – весна) и на жару (май – июнь). Также есть жалобы на недостаточное освещение в комнатах при запрете на самостоятельную замену лампочек: *«Лампочки у нас в комнате перегорели – никак замены добиться не можем. А темно ведь. Говорим, давайте мы сами купим и вкрутим. Нам: «Только попробуйте! Права не имеете.» А как в темноте уроки делать?»* Это означает, что администрация общежитий должна заботиться не только о противопожарной безопасности, что, естественно, не должно игнорироваться, но и об удобстве студентов. Учитывая невозможность для проживающих в общежитии самостоятельно решать проблемы поддержания комфортной температуры и освещенности в жилых помещениях, администрации общежитий следует предельно быстро заменять лампочки, повышать или понижать температуру централизованного отопления и т. п. И это также следует ввести во внутренние регламенты и обеспечить контроль выполнения.

К избыточному вмешательству в частную жизнь проживающих в общежитии следует также отнести ряд запретов на вход/выход в/из общежития в ночное время. Бывает, что в общежитие студентов после 23 часов не пускают. Опоздавшие должны решать проблему самостоятельно (ночевать у подруг, лезть в окно и т. п.) Один из студентов описывает ситуацию так: *«У нас многие работают – жить как-то надо. И с работы возвращаются порой позже 11 часов вечера. А у нас в 23:00 дверь закрывают, а на опоздавших акт составляют и заставляют объяснительные писать. В общем, пришел после 23 – еще разбирательстве на час. Мои родители в курсе, что я работаю, куратор тоже. Мы написали заявление с просьбой пускать меня после 23, так они (сотрудники общежития) говорят, что если мы хотим жить как хотим, то пусть снимаем жилье. А тут свои правила и никто им не указ.»* В том же ряду стоят запреты на пребывание гостей. Участница фокус-группы описала это так: *«У нас есть такое дурацкое правило, что двум родственникам нельзя одновременно в комнате находиться. Ко мне сестра приехала, а к соседке – мама. Так получилось случайно. Так одна должна внизу сидеть, пока вторая у нас в комнате находится. Как так? Друзей вообще приводить нельзя. Ни по паспорту, никак! Вот все со своими друзьями-приятелями в холле толпятся: ни пройти, ни проехать.»* Подобные ситуации вполне можно квалифицировать как несоизмеренное вмешательство в частную жизнь, существующие правила нуждаются в коррекции. Согласно международным правовым актам и законам РФ жилищем является не только квартира, но и гостиничный номер, комната в общежитии и т. п. Они также неприкосновенны, хотя администрация может вводить собственные правила, которые, в свою

очередь, могут включать разумные ограничения прав. Важно, чтобы вводимые ограничения были соразмерны и не умаляли право на неприкосновенность частной жизни как таковое.

Кроме того, выяснилось, что в общежитиях существует система непропорционального принуждения к труду⁶. Студентов принуждают «отрабатывать» определенное количество часов (помимо дежурств в общежитии). *«Мы должны за каждый год жизни в общежитии отработать определенное количество часов, – говорит участница фокус-группы. – В прошлом году было 20, в этом году 40. Или заплатить.»* Следует проверить нормативные основания подобных «отработок» и их массовость.

Право на участие в управлении образовательной организацией

Право на участие студентов в управлении образовательной организацией в исследовании оценивалось по двум формам: ученическое самоуправление и участие в работе управляющего совета. Критерии оценки – информированность (базовое условие для реализации права на участие в управлении), включенность в работу соответствующих органов (реализация права на практике) и характеристика эффективности деятельности (реальная или декларативная форма реализации права).

Исследование показало, что более двух третей опрошенных учащихся знают о наличии в их колледже органов студенческого самоуправления. Большая часть из них (63%) полагает, что данная структура принимает участие в выработке важных решений, касающихся жизни в колледже, тем самым высоко оценивают его деятельность. В то же время довольно значительна доля тех, кто считает работу советов не вполне эффективной: почти 20% опрошенных думают, что они ничем значимым не занимаются, 12% полагает, что решения органов ученического самоуправления важные, но не реализуются на практике.

Более половины опрошенных студентов отстранены от участия в органах самоуправления, треть принимают в них эпизодическое участие, 15% работают на постоянной основе.

Примерно такая же картина вырисовывается и в ответах преподавателей. Подавляющая часть из них (93%) подтверждают наличие органов студенческого самоуправления, более половины считают, что они принимают важные решения, 22% – выбрали вариант «ничего не дела-

⁶ Это уже не относится к частной жизни, но в данном случае будет логичнее отразить проблемы, связанные с общежитиями, связно и компактно.

ют», 14% признают значимость этой работы, но не видят ее воплощения в практике управления образовательными учреждениями.

Большая часть участников опроса (65% студентов и 82% преподавателей) знают о наличии в их образовательном учреждении управляющего совета. В сравнении с опросом школьников и учителей, информированность студентов и преподавателей СПО по данной теме существенно выше.

Позитивной характеристикой является также то, что большинство респондентов (как учащихся, так и педагогов) склоняется к тому, что работа этого органа довольно эффективна. Вместе с тем, участники одной из фокус-групп в один голос утверждали, что работа органов самоуправления малоэффективна, они занимаются организацией не очень понятных мероприятий и слабо влияют на ситуацию в колледже. То, что органы студенческого самоуправления занимаются организацией разного рода мероприятий, подтверждают руководители техникумов и колледжей.

В подавляющем большинстве ответов участников опросов, фокус-групп и экспертных интервью ничего не говорится об участии студентов, в том числе работающих в студсоветах, в выработке правил и в принятии управленческих решений. Именно последнее означало бы реальное участие студентов в управлении образовательной организацией, хотя отдельные шаги в этом направлении предпринимаются.

По словам некоторых руководителей студенты через студсоветы или специальные комиссии участвуют в принятии решений о распределении стипендий. Кое-где студенты участвуют и в деятельности приемных комиссий. Один из руководителей заявил, что все локальные акты, касающиеся прав студентов и их обязанностей, утверждены студенческим советом. В последнем случае заметим, что еще остаются вопросы о степени участия студентов в разработке локальных нормативов о своих правах и обязанностях, а также о включении всех студентов в обсуждение и принятие этих документов.

Таким образом, главными векторами приобщения студентов к управлению образовательной организацией могла бы стать работа по систематическому вовлечению студентов в обсуждение и принятие норм жизни техникума или колледжа, а также привлечение делегированных студентов к принятию управленческих решений в составе коллегиальных органов управления. Стоит подумать и об ответственности членов коллегий за принимаемые решения.

Право на справедливое разрешение конфликтов

Права и свободы человека могут быть гарантированы лишь при реализации ряда процедурных прав, важнейшим из которых является право на справедливый суд. Для образовательных организаций это право трансформируется в право на справедливое разрешение конфликтов. Действительно, было бы сложно представить реализацию прав участников образовательного процесса в правовом пространстве профессиональной образовательной организации без локального механизма разрешения многочисленных конфликтов, в том числе в сфере прав человека.

Эта часть нашего исследования была направлена, в первую очередь, на изучение способов и механизмов разрешения конфликтов в учреждениях среднего профессионального образования.

В ситуации конфликта, связанного с нарушением собственных прав, большинство учащихся обратятся к представителям образовательного учреждения – завучу или директору (49%), куратору или другим педагогам (46%). Данный факт можно интерпретировать как проявление доверия к представителям образовательного учреждения, которые, по мнению учащихся, способны восстановить справедливость. Росту доверия может способствовать и политика открытости, объективности в расследовании случаев нарушений прав учащихся, а также использование необходимых санкций к нарушителям. Заметим, что пока лишь менее половины (41%) студентов, считающих, что права обучающихся нарушаются, знают, что виновные понесли наказание.

С родителями и другими родственниками надежду на защиту своих интересов связывает каждый четвертый опрошенный. Неверие в возможность разрешить конфликт в стенах колледжа характерно для 14% участников опроса. В случае ущемления своих прав они готовы обращаться в органы управления образованием. Примета времени – готовность выносить факты нарушений в публичное пространство, разместив соответствующую информацию в социальных сетях и других ресурсах Интернет (7% опрошенных). Доверие органам студенческого самоуправления в способности защитить права учащихся пока невелико. Лишь 7% опрошенных готовы обратиться к ним в случае нарушений. Примерно столько же не будут предпринимать никаких усилий в свою защиту.

Фокус-группы и экспертные интервью также свидетельствуют, что конфликты между учащимися, если им не удалось договориться само-

стоятельно, чаще всего разрешаются с помощью педагогов (классный руководитель, психолог, социальный педагог, завуч).

Конфликты по типу «преподаватель – студент» также чаще всего помогают разрешить другие педагоги, иногда директор. Некоторые респонденты рассказывали о деятельности конфликтных комиссий. К сожалению, не удалось уточнить их статус. Возможно, речь идет о комиссиях по урегулированию споров между участниками образовательных отношений, которые созданы во всех образовательных организациях после вступления в силу нового закона «Об образовании в РФ» (в быденном языке их часто называют «конфликтными комиссиями»).

Однако, по нашим оценкам, администраторы профессиональных образовательных организаций испытывают серьезные затруднения даже в определении подходов к формированию таких органов, не говоря уже о поддержании их работоспособности. Об устоявшихся практиках и их оценках говорить пока преждевременно. *«Не очень они работают эти конфликтные комиссии, – говорит один из руководителей. – Может потому, что у нас нет каких-то особых конфликтов? На бумаге у нас все положения о конфликтной комиссии и прочем прописаны. Но на деле мы как-то проще со всем разбираемся.»*

Иные институты по разрешению конфликтов, как правило, не работают. Один из руководителей указал на деятельность Административного совета (его полномочия, к сожалению, уточнить не удалось). Службы примирения в системе СПО либо не работают, либо их эффективность вызывает сомнения (некоторые руководители СПО указывали на существование службы примирения, но, судя по контексту и по оценкам учащихся, они не играют существенной роли).

Заметим, что разрешение конфликтов, на наш взгляд, является важной составляющей жизни образовательной организации. Как мы видим, чаще всего конфликты разрешаются стихийно, с использованием традиционных механизмов подключения педагогов.

Справедливое разрешение конфликтов часто носит патерналистский характер: внимательный и корректный учитель (завуч, директор) находит решение, удовлетворяющее обе стороны, и приводит их к примирению. Между тем необходимость в действенных институтах справедливого разрешения конфликтов разных типов объективно существует. При этом желательно закрепление их статуса в локальных нормативных актах. Возможно, имеет смысл поработать над обеспечением жизнеспособности упомянутых комиссий по урегулированию споров между участниками образовательных отношений.

Преподаватели в ситуации нарушения их социально-экономических прав

В соответствии с федеральным законом «Об образовании в Российской Федерации» работники образования, в том числе и преподаватели, обладают определенными правами. В числе задач нашего исследования были выявление наиболее болезненных нарушений прав педагогических работников и оценка их готовности защищать свои права в случае нарушения.

Ответы респондентов характеризуют ситуацию с соблюдением прав преподавателей следующим образом. Почти две трети опрошенных отрицают факты нарушений прав преподавателей. Каждый шестой участник опроса полагает, что они есть. Примерно столько же респондентов затруднились дать ответ на поставленный вопрос. Столь высокая доля неответивших, по-видимому, свидетельствует о том, что педагоги не вполне адекватно квалифицируют те или иные ситуации в качестве нарушений. Доказательством тому является факт, что в вопросах, конкретизирующих нарушения, доля респондентов, признающих факты нарушений в отношении себя или своих коллег, оказывается существенно выше, чем в общем вопросе (рис. 11).

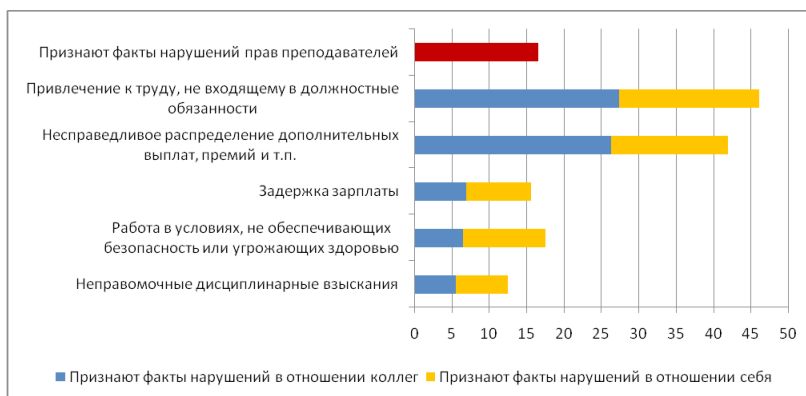

Рис. 11. Нарушения прав преподавателей (опрос преподавателей).

Самыми распространенными нарушениями являются привлечение к труду, не предусмотренному должностными обязанностями, а также несправедливое распределение вознаграждения. О наличии подобных фактов в собственной практике или работе коллег указали 40–45% опрошенных педагогов.

Практики выполнения преподавателями работ, выходящих за пределы должностных обязанностей, разнообразны, широко распространены и не имеют перспектив к быстрому устранению (за исключением одиозных случаев). Они вызываются совокупностью причин, среди которых отсутствие специального финансирования некоторых видов работ, недостаточно четкая регламентация должностных обязанностей, объективная сложность определения круга задач воспитательной работы, наличие норм корпоративной этики, недостаточная готовность преподавателей к отстаиванию своих прав и т. д.

Среди практик, наиболее раздражающих преподавателей, респонденты отмечали:

- контроль прохождения медкомиссии учащимися (*«Если они по каким-то причинам не проходят, на меня как на педагога оказывается моральное давление со стороны администрации. Всю душу вытянут»*);
- организацию конференций;
- пресечение случаев курения в стенах колледжа и рядом с ним.

Кроме того, по мнению наших респондентов, объем требуемой от них отчетности выходит за пределы разумного и отвлекает от выполнения собственно образовательных задач: *«Необходимо заносить оценки в разные места: обычный журнал, электронный журнал, а так же замам в их отчеты из тех же оценок, но по разным основаниям»*; *«У нас часто вся эта информация в отчетности дублируется, то есть, помимо информационных технологий, нужно обязательно и в письменном виде предоставить»*; *«Администрация порой просит какие-то странные вещи: «Срочно сбросьте нам информацию: каково расстояние от дома студента до учебного заведения»*; *«Когда проверка бывает и бумажный аврал, то в субботу и воскресенье в обязательном порядке всех собирают... Это называется у нас «выручить образовательное учреждение». Если не согласишься, заклеят позором, будут долго смотреть косо и морально давить всячески, говорить, например, что не болеешь душой за учреждение. А за помощь ничего не бывает... В лучшем случае «спасибо» скажут, да и то не всегда»*; *«Многие отчеты, которые от нас требуют, – в разном виде одно и то же... один отдел просит одно, другой – другое... Каждый требует, чтобы бумагу писали именно ему. Не могут они внутри взаимодействовать»*.

Ответы учителей на фактологические вопросы позволяют предположить, что не все в порядке со стимулированием труда педагогов. Например, более половины респондентов отметили, что еженедельно находятся в стенах колледжа свыше 36 часов (законодательно установленное максимальное значение). Возможно, часть из них работают более чем на

одну ставку. Но к этим часам стоит добавить еще время на подготовку к занятиям (судя по ответам, в среднем около 34 часов в неделю), которая, как правило, осуществляется дома. При этом размер заработной платы в опрошенной группе составляет 19–20 тыс. руб., т. е. существенно ниже уровня, установленного распоряжениями Президента и Дорожной картой. Каждый шестой респондент отметил задержку заработной платы. Примерно столько же – работу в условиях, не обеспечивающих безопасность или угрожающих здоровью работников.

При обсуждении вопроса о стимулировании труда педагогов довольно часть речь шла о невыдаче стимулирующих выплат в связи с отсутствием финансирования. Один из директоров по этому поводу посетовал: *«Полгода люди работали, набрали баллы, а финансирования нет ни одной копейки. И я в знак протеста отказался от своей премии. Не стал получать премию, потому что это неэтично бы смотрелось при том, что люди ничего не получили, а я получил. Я не стал платить себе премию. Она осталась на бумаге, так же как набранные баллы моих сотрудников. Это очень тяжело на самом деле. Ведь люди стараются!»*

Неправомерные дисциплинарные взыскания отмечены в 10% анкет.

Анализ этой информации указывает, что ситуация с соблюдением прав педагогических работников в учреждениях СПО оказывается менее благополучной в сравнении с общеобразовательными учреждениями. По большинству позиций доля преподавателей колледжей, указывающих на наличие нарушений, выше, чем среди учителей школ.

Есть основания полагать, что конфликты, связанные с нарушениями прав педагогов, далеко не всегда разрешаются справедливо. Более половины тех, кто отмечал факты нарушений, указали, что случаи наказания виновных лиц им неизвестны.

Отвечая на вопрос о поведении в гипотетической ситуации нарушения трудовых прав, подавляющая часть педагогов (82%) выразила готовность их отстаивать. Самым популярным вариантом ответа является обращение к администрации образовательной организации (52%). Достаточно высок потенциал обращений в комиссию по трудовым спорам (38%) и в органы управления образованием (17%), правоохранительные органы и суд (20%). Значительная часть опрошенных будут искать поддержки у общественных структур – профсоюзной организации (23%) и у правозащитников (9%). Каждый десятый педагог в подобной ситуации обратится еще и за помощью к коллегам. Около 4% опрошенных готовы вынести конфликт в публичное пространство, разместив информацию в сети Интернет, социальных сетях и т. п.

Таким образом, можно утверждать, что государственная образовательная политика является главным системным фактором, порождающим нарушение прав педагогов. Несмотря на определенное повышение зарплаты педагогов, можно все еще говорить о несоразмерно низкой заработной плате за сложный труд. Ситуация усугубляется довольно частым предъявлением к педагогам требований выполнения работ, не входящих в их должностные обязанности, а также увеличивающийся объем отчетности. Чрезмерные нагрузки в совокупности с недостатком педагогической квалификации многих педагогов часто становятся причинами нарушения личных прав участников образовательного процесса.

Выводы и рекомендации

В итоге можно констатировать, что большая часть нарушений прав человека в профессиональных образовательных организациях вызвана:

- недостатком знаний работников образования о правах человека;
- недостатком у педагогов умений и навыков, позволяющих решать задачи образования и воспитания, не нарушая права человека;
- сложившейся системой организации жизни техникумов и колледжей;
- государственной политикой в сфере образования.

Возможные пути изменения ситуации

Совершенствование нормативно-правового обеспечения соблюдения прав человека в профессиональных образовательных организациях

Ситуация с соблюдением прав человека может улучшиться вследствие развития соответствующей нормативно-правовой базы, в первую очередь, на институциональном уровне.

Федеральные и региональные законы и иные правовые нормы, в целом, соответствуют международным стандартам. На региональном уровне стоило бы задуматься над разработкой и внедрением аттестационных критериев педагогических работников, связанных с квалификацией в сфере прав ребенка.

Институциональный уровень, на наш взгляд, определяющий. Создание системы норм, обеспечивающих права человека в техникуме или колледже, может стать важным шагом в построении воспитательной системы, поддерживающей уважение человеческого достоинства. Подчеркнем, что речь не о каких-либо дополнительных нормативных актах, а о правильном их конструировании с точки зрения обеспечения прав чело-

века. Особо подчеркнем, что это должно касаться и общежитий, которые по факту оказываются территорией с произвольной трактовкой норм в сфере прав человека. Органы управления образования, Уполномоченный по правам человека и общественные организации могли бы оказать содействие, выработав соответствующие рекомендации.

Совершенствование финансовой политики в сфере образования

Качественное образование невозможно без педагогов высокой квалификации. Несмотря на общее повышение доходов педагогов в последние годы, что нельзя не приветствовать, заметно, что более-менее достойный уровень зарплаты преподаватель может обеспечить себе только за счет чрезмерной аудиторной нагрузки. Это отрицательно сказывается на качестве подготовки и проведении занятий и на эмоциональном состоянии преподавателя. Следует признать, что зарплата педагога, с учетом сложности труда, остается низкой, что обуславливает перегрузки преподавателя и нарушения прав учащихся.

Кроме того, для системы среднего профессионального образования актуальной проблемой остается обеспечение нуждающихся общежитиями. Решить эту проблему без привлечения государственных ресурсов невозможно.

Очевидно, что недостаточное финансирование образования означает невыполнение государством своих обязательств по предоставлению качественных образовательных услуг. Найти источник средств для этого – забота государства.

Государственный и общественный контроль

Даже при самой лучшей мотивации педагогов и администрации образовательных организаций, без контроля соблюдения прав человека, по-видимому, не обойтись. Очевидно, что должны быть сферы, подконтрольные власти, и сферы, подконтрольные обществу. В определенных случаях в качестве контролеров могут выступать и власть, и общество.

Органы управления образования, обеспечивая соблюдение прав человека, должны контролировать различные сферы деятельности образовательных учреждений. В качестве особо значимых можно выделить соответствие деятельности образовательных организаций лицензионным требованиям; обеспечение безопасности участников образовательных отношений; соблюдение санитарных норм и правил; финансовая деятельность; обеспечение стандартов качества знаний и т. п.

К этим традиционно реализуемым направлениям контроля желательно добавить контроль за квалификацией педагогов в сфере прав чело-

века. В будущем прохождение обучения по правам человека или правам ребенка могло бы стать обязательным требованием при прохождении аттестации. Отдельным направлением мог бы стать и контроль за работой общежитий, в которых проживают студенты.

Общественный контроль может дополнить ведомственные проверки по традиционным направлениям. Естественно, общественности важнее обратить внимание на те сферы жизни образовательной организации, которые не входят в компетенции ведомственных проверяющих.

Обучение и просвещение в сфере прав человека

«Стратегия ЮНЕСКО по правам человека», принятая в сентябре 2003 г., образование в области прав человека рассматривает *«в качестве неотъемлемой части права на образование»*⁷. Это означает, что власть нарушит право на образование не только в том случае, если не научит человека чтению, письму, арифметике и т. п., но и в случае, если не обеспечит ему определенного объема знаний и умений в сфере прав человека. Декларация ООН об образовании и подготовке в области прав человека еще раз подтвердила необходимость доступа к образованию в этой области⁸. Такой же позиции придерживаются Совет Европы, принявший в 2010 г. Хартию о воспитании демократической гражданственности и образовании в области прав человека⁹.

Следует однозначно признать, что вопрос обучения правам человека – не вопрос дискуссий и возможностей, а прямая обязанность государства по выполнению принятых на себя международно-правовых обязательств.

Необходимость обучения и просвещения в сфере прав человека признается всеми участниками образовательного процесса. Попытаемся с учетом пожеланий учащихся и педагогов предложить на разных уровнях некоторые пути решения проблемы.

⁷ Заметим, что Россия входит в ЮНЕСКО и, следовательно, обязана выполнять все соглашения, принятые этой организацией, в том числе, Стратегию ЮНЕСКО по правам человека.

⁸ Резолюция Генеральной Ассамблеи ООН 66/137 «Декларация Организации Объединенных Наций об образовании и подготовке в области прав человека», 19 декабря 2011 г.

⁹ Хартия Совета Европы о воспитании демократической гражданственности и образовании в области прав человека была принята в рамках Рекомендаций Комитета министров Совета Европы CM/Rec(2010)7.

Рекомендации

1. Министерству образования и науки РФ

▶ Дополнить государственный образовательный стандарт высшего профессионального образования педагогических специальностей дидактическими единицами о правах человека, правах ребенка, педагогических средствах их обеспечения.

▶ Дополнить профессиональный стандарт педагога критериями о компетенциях в сфере обеспечения прав человека, прав ребенка.

2. Региональным органам управления образованием

▶ Интеграция обучения правам человека, правам ребенка в программы повышения квалификации работников органов управления образованием и педагогов.

▶ Организация обучения преподавателей СПО, не имеющих педагогического образования, методам педагогического решения воспитательных задач.

▶ Поддержка инициатив образовательных организаций и НКО по проведению конкурсов в сфере прав человека, организация собственных конкурсов, нацеленных на педагогов СПО.

▶ Подготовка рекомендаций для профессиональных образовательных организаций по формированию воспитывающей среды, формирующей уважение к правам человека с учетом требований ФГОС (с участием общественных организаций).

▶ Подготовка рекомендаций по обеспечению прав человека для общежитий, в которых проживают студенты СПО; обсуждение этих рекомендаций с должностными лицами, ответственными за работу общежитий, при участии в обсуждении представителей правозащитных организаций и аппарата Уполномоченного по правам человека; обеспечение контроля за деятельностью общежитий, включающего нормы соблюдения прав человека (в особенности, по неприкосновенности частной жизни).

3. Образовательным учреждениям высшего и среднего профессионального образования (прежде всего, педагогическим)

▶ Организация обязательного обучения будущих педагогов правам человека, правам ребенка, педагогическим техникам обеспечения прав учащихся и т. д. Подчеркнем, что введение в учебные программы некоторых учебных заведений, безусловно, полезных дисциплин «Право», «Образовательное право», «Нормативно-правовое обеспечение образования» проблемы не решает, поскольку они имеют другой предмет.

4. Профессиональным образовательным организациям

▶ Проведение специализированных классных часов и внеурочных мероприятий по правам человека.

▶ Организация тематических педсоветов, методсоветов, проблемно-целевых семинаров и т. п. для педагогического коллектива.

▶ Размещение доступной и полной информации о правах и обязанностях учащихся, об учреждениях, куда можно обратиться за защитой нарушенных прав.

▶ Формирование уклада жизни образовательной организации, обеспечивающего уважение прав человека, что включает в себя совершенствование системы локальных правовых норм, институтов и практик жизни колледжа. Отсутствие такого уклада будет сводить на нет принятые усилия по указанным выше направлениям деятельности.

В первую очередь следует сосредоточить усилия на развитии демократических институтов: коллегиальных органов управления (советов и т. п.), органов студенческого самоуправления, СМИ, создавать институты и процедуры, способствующие справедливому разрешению конфликтов, уважению прав участников образовательного процесса.

СОДЕРЖАНИЕ

Мониторинг соблюдения прав человека в профессиональных образовательных организациях Пермского края:	
концепция и методология	3
Психологический климат и соблюдение прав человека	8
Знание прав человека	9
Право на информацию	19
Право на бесплатное образование	27
Свобода от дискриминации	31
Свобода от унижения человеческого достоинства	33
Принуждение к труду	36
Свобода выражения своего мнения	36
Право на неприкосновенность частной жизни	38
Право на участие в управлении образовательной организацией	42
Право на справедливое разрешение конфликтов	44
Преподаватели в ситуации нарушения их социально-экономических прав	46
Выводы и рекомендации	49

ЦЕНТР ГРАЖДАНСКОГО ОБРАЗОВАНИЯ И ПРАВ ЧЕЛОВЕКА

**ПРАВА ЧЕЛОВЕКА
В ПРОФЕССИОНАЛЬНЫХ ОБРАЗОВАТЕЛЬНЫХ
ОРГАНИЗАЦИЯХ ПЕРМСКОГО КРАЯ**

ИТОГОВЫЙ ОТЧЕТ О ПРОВЕДЕНИИ МОНИТОРИНГА
(март – июнь 2015 года)

**И.А. Германов, Е.Б. Плотникова,
А.Б. Суслов, М.В. Черемных**

Литературный редактор и корректор
И. Максарова

Компьютерная верстка и дизайн
Д. Хусид

Формат 84x108 ¹/₃₂ Бумага для ВХИ
Усл. п. л. 1,25. Тираж 200 экз. Заказ № 223

Отпечатано с готового оригинал-макета в СПУ «МиГ»
г. Пермь, ул. Попова, 9. Тел. 210-36-40

П 68 **Германов И.А., Плотникова Е.Б., Суслов А.Б., Черемных М.В. Права человека в профессиональных образовательных организациях Пермского края: Итоговый отчет о проведении мониторинга /под ред. д. и. н. А.Б. Сулова/. – Пермь, 2015. – 56 с.**